

КОНФЛИКТЫ, ИЗМЕНИВШИЕ МИР

ЧТО СКРЫВАЕТ СРЕБРЕНИЦА

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВСТУПЛЕНИЕ	3
«ЮГОСЛАВИЯ В МИНИАТЮРЕ»	9
ТЕМ ВРЕМЕНЕМ В СРЕБРЕНИЦЕ	20
НЕВЕСЕЛОЕ ВОЗВРАЩЕНИЕ	33
«ДЕМИЛИТАРИЗАЦИЯ» ПО СТАНДАРТАМ ООН	44
ЖЕРТВЫ СРЕБРЕНИЦЫ – КТО ОНИ?	59

ВСТУПЛЕНИЕ

Земли **Боснии и Герцеговины** успели побыть и римской провинцией, и вилайетом Османской империи, и территорией, аннексированной Австро-Венгрией. Конфликты, начавшиеся здесь, разрастались на весь мир: самым ярким примером можно считать убийство **в Сараево, в июне 1914 года, австрийского эрцгерцога Франца Фердинанда**, давшее старт Первой мировой войне.

Случившееся, к сожалению, толкнуло лавину событий для сербов и хорватов. После гибели эрцгерцога антисебская истерия у хорватов вылилась в форменные погромы. Здесь сыграло свою роль и различие в религиях: сербы придерживались православия, хорваты же были преимущественно **католиками**. А затем недовольство хорватов, тлевшее во времена «Первой Югославии» в 1920-1930 годы, «увенчалось» терактом и убийством монарха Королевства сербов, хорватов и словенцев, **Александра I**.

Во время Второй мировой войны, после нападения Германии **на Югославию**, те подразделения, что были укомплектованы хорватами, словенцами и боснийскими мусульманами, очень быстро переходили на сторону захватчиков. Так, всего **за 11 дней**, невзирая на отдельные очаги поистине героического сопротивления, югославская армия была полностью разбита.

При поддержке немцев и итальянцев в **Загребе** было провозглашено **Независимое государство Хорватия**, в котором главную роль забрали вернувшиеся из эмиграции хорватские ультраправые фашисты – **усташи**. С весны **1941 года** они – не без помощи боснийских мусульман – развернули на территории **Боснии и Герцеговины** (которая была включена в состав НГХ) масштабный террор против православных сербов. По мнению ряда исследователей, с того момента началось «рукотворное» изменение этнической карты страны.

Для сербов, цыган и евреев у нас найдется три миллиона пуль!

Окончание Второй мировой войны и послевоенное устройство **Югославии**, которая стала федерацией из шести республик под началом **Иосипа Броза Тито**, казалось, принесли мир, в котором очень нуждались люди. Но он оказался хрупким, и вскоре после смерти маршала в мир иной отошли «братство и единство» народов Югославии.

В этой сложной, полной событий, истории нельзя просто взять один эпизод и рассматривать его в полном отрыве, помещать его в некий вакуум. Тем не менее, именно это пытаются проделать с событиями **в Сребренице**. Всю историю региона ограничивают одним городом и всего **несколькими днями июля 1995 года** – а между тем, основные события разворачивались не исключительно **в Сребренице**, да и изучение происходившего **в Боснии и Герцеговине** стоило бы начать с 1990 года.

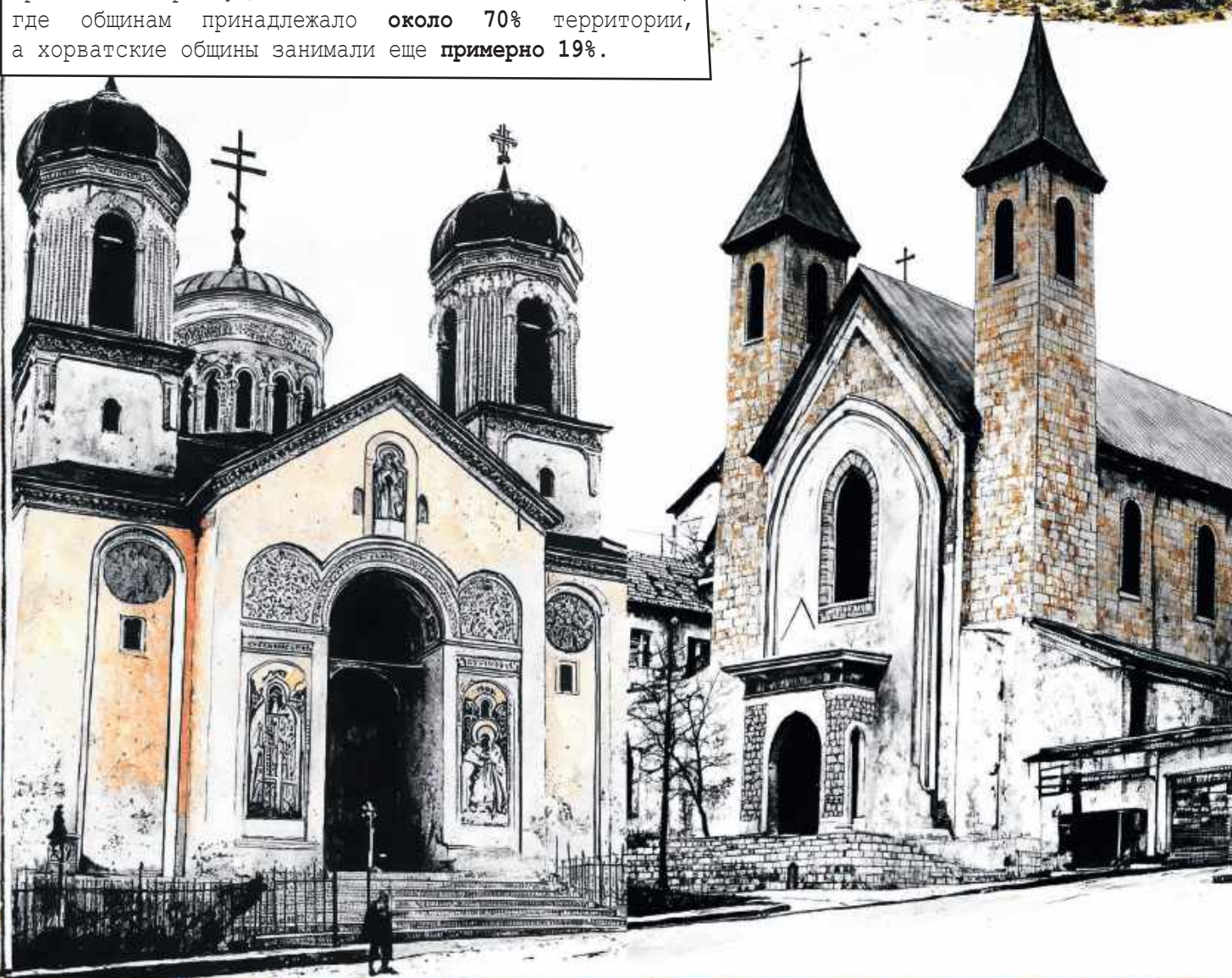
The image is a stylized illustration. At the top, a large, textured orange circle, resembling a sun or moon, dominates the upper half. Below it, a thick, dark grey plume of smoke or steam rises from the right side. The lower half of the image shows a village scene with several houses, some with dark roofs and others with lighter walls, nestled among trees. The style is graphic and somewhat somber, with a limited color palette of orange, grey, black, and white.

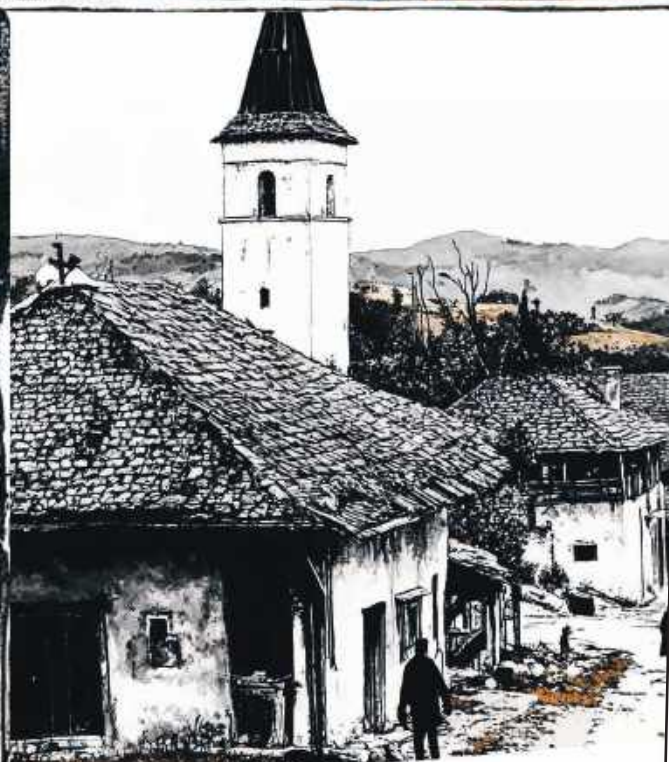
«ЮГОСЛАВИЯ
В МИНИАТЮРЕ»

В 90-е годы Боснию и Герцеговину часто называли «Югославией в миниатюре», и не зря: там проживали, тесно переплетаясь, три народа. Столицей был город Сараево. Многонациональный и толерантный еще в начале 80-ых годов XX века, он стал меняться по мере роста в этническом балансе доли мусульман. До Второй мировой среди населения страны преобладали сербы, а вот после нее их стало меньше. Сократилось и количество хорватов.

Зато росло число мусульман, живших, в основном, в городах. Несмотря на численное преимущество, территориально их общины занимали не более 11% территории и располагались в районах вокруг крупных городов – Сараево, Тузлы и Зеницы. Сербское население проживало преимущественно в сельской местности, где общинам принадлежало около 70% территории, а хорватские общины занимали еще примерно 19%.

На западе, в **Босанской Краине**, большинство населения составляли сербы и вместе с сербами хорватской **Краины** они образовывали единое культурно-этническое пространство, разделенное административной границей **между Боснией и Хорватией**. При этом, территория вокруг города **Бихач** была густонаселенным мусульманским анклавом, и находился он почти посередине сербских земель **Хорватии и Боснии**. Были на этом пространстве и другие «островки» мусульманских и хорватских общин.

На востоке, в долине **реки Дрина**, разделяющей **Боснию и Сербию**, чередовались крупные мусульманские и сербские общины. А вдоль **реки Савы** на севере **Боснии** – мусульманские и хорватские. В главном городе **Посавины – Брчко** – перед войной большинство населения составляли сербы. Большинство хорватов компактно проживало на юго-западе, в **Западной Герцеговине**, но и в центре страны, между городами **Травник и Сараево**, располагались их крупные анклавы. Подобное «смешение народов» было отличительной особенностью расселения в **Боснии и Герцеговине** (в противовес компактному проживанию этнической группы в одном районе) и делало трудноосуществимым разделение республики на этнические кантоны.

Алиа Изетбегович

- Родился в 1925 году в городе Босански-Шамац в Северной Боснии, тремя годами позднее семья переехала в Сараево.

- В 1940 году вступил в религиозно-политическую организацию «Молодые мусульмане», основанную Мехмедом Ханджичем для распространения исламского учения в Боснии и Герцеговине. Сам Ханджич - фигура противоречивая: с одной стороны, он сыграл ключевую роль в инициировании Сараевской резолюции, которая осуждала преследование сербов, цыган и евреев в Независимом государстве Хорватия. С другой, доказано, что ряд подписавших ее (Алиа Аганович, Хусейн Джоза и Акиф Ханджич), тесно сотрудничали с непосредственными преследователями - усташи.

- В 1946 году арестован и приговорен к трем годам заключения за участие в деятельности «Молодых мусульман».

- В 1949 году вышел на свободу и поступил на юридический факультет Сараевского университета, окончил его в 1956 году, работал юристконсультантом, не оставляя политической деятельности.

- В 1970 году опубликовал манифест под названием «Исламская декларация», крайне интересный документ, предлагающий мусульманам не только соблюдать благочестие, но и впитать образованность и более высокую организацию Запада. Только после этого приходит время захватывать - но не власть, а людей, с дальнейшим «созданием единого мусульманского сообщества от Марокко до Индонезии». В двух словах, в «Манифесте» принципы фундаментального исламизма были сформулированы через панисламизм. Тогда же, в 70-ых годах, в Сараево стали принимать гостей (например, «Братьев-мусульман» из Судана) и отправлять своих «гонимых» в Германию и Англию. В последней была финально выправлена и напечатана «Исламская декларация».

- В 1983 году вместе с еще двенадцатью исламскими активистами предстал перед судом в Сараево по обвинению в разжигании национализма и религиозной нетерпимости. Одним из пунктов обвинения был: «Призывы к созданию независимой этнически чистой мусульманской Боснии и Герцеговины». Осужден на 14 лет тюрьмы, досрочно вышел в 1988 году.

- В 1990 году основал Партию демократического действия (СДА) и в том же году избран председателем Президиума Боснии и Герцеговины.

- В 1992 году стал первым президентом Республики Босния и Герцеговина.

Не менее сложной была и политическая ситуация в стране. В 1990 году, в условиях краха коммунистической партии, в Боснии возникли общественные и политические организации мусульман, в то же время выросло и число провокаций против христианского населения. Появился лидер – недавно вышедший из тюрьмы **Алия Изетбегович**, чья книга «Исламская декларация» (выправленная и напечатанная в Англии) стала политическим манифестом и официальной платформой его **Партии демократического действия** (СДА).

Просто
изумительно!

Хасаниен ведь бывал
в Югославии. В 70-ых,
в рамках студенческого
обмена с исламскими
странами...

Да, всего через 20 лет
простой стоматолог станет
атташе по вопросам
культуры в венском
посольстве Саудовской Аравии!

За год до освобождения **Алии Изетбеговича** из тюрьмы, **Эль-фатих Хасаниен**, ранее захвативший из Судана «навести мосты» в Боснию и Герцеговину, и его брат **Сукарно** основали в Вене Агентство помощи третьему миру (TWRA). Этой организации довелось сыграть ключевую роль: именно на ее банковский счет в Австрии было переведено примерно 350 миллионов долларов. Предназначались они для мусульман, участвовавших в войне в Боснии и Герцеговине в 1992-1995 годах. Чтобы операции выглядели законными, средства маскировались под гуманитарную помощь. В правление TWRA вошли видные деятели **Партии демократического действия**: **Хасан Ченгич**, **Хусейн Живаль** (в то время посол Боснии и Герцеговины в Вене) и **Ирфан Левакович**.

Это – Мехмед Ханджич, инициатор Сараевской резолюции, где мусульмане дистанцируются от усташей, которые убивают сербов.

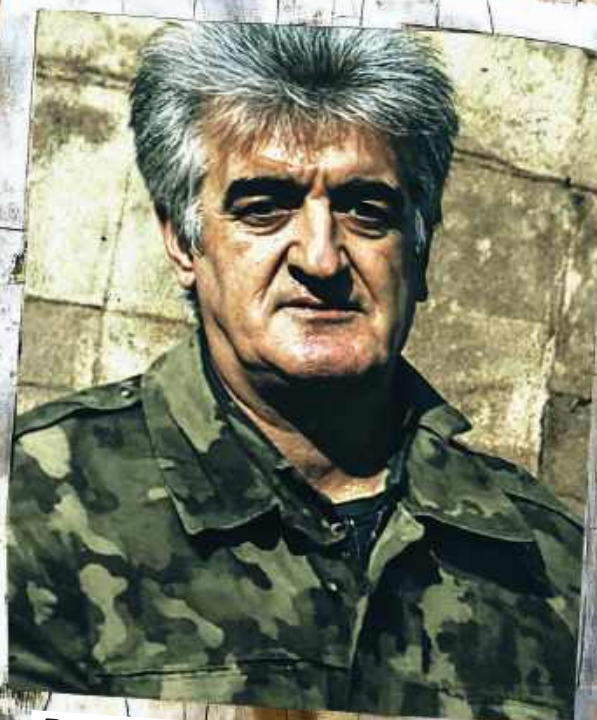

Целью Алии Изетбеговича была единая независимая исламская Босния и Герцеговина, но было серьезное препятствие: многочисленные православная и католическая общины. Однако между католиками-хорватами и православными сербами со времен Второй мировой пролегла совсем уж непреодолимая пропасть ненависти, а вот у мусульман остался опыт союзнничества с усташами. В 1990 году подобный союз опять стал актуален, и снова против сербов: хорваты увидели путь к возрождению НГХ в границах 1941 года, а мусульмане – возможность устранить с политической сцены (а то и с самой карты) Боснии и Герцеговины второй по величине народ.

В это самое время силами Радована Караджича и группы сербских интеллектуалов в Сараево состоялся учредительный съезд Сербской Демократической Партии (СДС), собравший 3 000 человек. Глядя на это, не остались в стороне и боснийские хорваты – они учредили свою партию. Находясь под сильным влиянием пришедшего в Хорватию к власти Хорватского Демократического Союза (ХДЗ), возглавляемого Франьо Туджманом, они создали его отделение, сохранив то же название.

Вот, стоит с Анте Павеличем, лидером усташей. Собрались они в 1941 году в Загребе, обсуждают строительство мечети.

Радован Караджич

- Родился 19 июня 1945 года около города Шавник в Черногории. В 15 лет вместе с родителями переехал в Сараево.
- В 1971 году окончил медицинский факультет Сараевского университета. Позднее учился в США в Колумбийском университете. Специализация - врач-психиатр.
- С 1983 по 1984 год работал в медицинском центре в Белграде.
- В 1985 году в Сараево осужден на три года за финансовые махинации и помещен в СИЗО, откуда вскоре выпущен по решению суда.
- В 1989 году создал Сербскую демократическую партию (СДП), а в 1990 году стал ее первым председателем.
- В 1992 году, когда боснийские мусульмане начали процесс выхода Боснии и Герцеговины из состава Югославии, а боснийские сербы провозгласили Республику Сербскую и объявили о выходе из БиГ, чтобы вернуться в состав Югославии, стал лидером боснийских сербов и избранным президентом Республики Сербской.
- В том же году с началом войны сформировал вооруженные силы Республики Сербской.
- В 1995 году при взятии города Сребреница, где находились миротворцы ООН и мирное население, отдал приказ пропустить через блокаду мусульманских беженцев, включая женщин и детей, и на этом основании обвинен Международным трибуналом по бывшей Югославии в Гааге в «геноциде» мусульманского населения.
- В 1996 году выдан ордер на арест.
- В 2008 году схвачен и предстал перед судом, своей вины не признал.
- В 2012 году, несмотря на недостаточность доказательств, завершена обвинительная часть процесса по 11 пунктам обвинения.
- С 2012 до 2014 год в ходе защитной части процесса свои показания в защиту Караджича дали 434 свидетеля.
- 24 марта 2016 года признан виновным по 10 из 11 пунктов обвинения (включая «геноцид» в Сребренице) и приговорен к 40 годам заключения.
- В 2019 году апелляция отклонена, а приговор ужесточен с 40 лет на пожизненное заключение.
- В 2021 году переведен по ходатайству Великобритании в тюрьму Паркхерст на острове Уайт.

Поначалу партии сербов, мусульман и хорватов — СДС, СДА и ХДЗ, соответственно — договорились о коалиции в интересах сохранения межнационального мира в республике и развития демократии, но слишком уж разными были интересы партий и их видение «светлого будущего». Весь тогдашний политический расклад, где СДА и ХДЗ взяли «курс на выход», а СДС пыталась тому сопротивляться, нисколько не способствовал миру в стране — тем более, совсем рядом шли волнения косовских албанцев и упорные слухи о выходе из Федерации Хорватии и Словении.

Вот выходит свежая
семейка тех, кто не хочет,
чтобы мы были отдельным
государством!
Лучше бы вы сдохли,
а не женились!

Как вам не стыдно
портить людям
праздник!

Да вы нам всю
жизнь портите –
просто тем, что
вы есть на свете!

БАХ!!!

В итоге, в ответ на голосование мусульман и хорватов за суверенитет **Боснии и Герцеговины**, сербы создали свой парламент и в рамках своих собственных автономий — **Восточная и Старая Герцеговина, Боснийская Краина, Романия и Северо-Восточная Босния — Сербскую Республику Боснии и Герцеговины**. В стране установилось двоевластие, которое, после демонстративно проигнорированного сербами референдума о независимости и ряда провокаций (например, нападения на сербскую свадьбу в Сараево), ожидаемо переросло в войну.

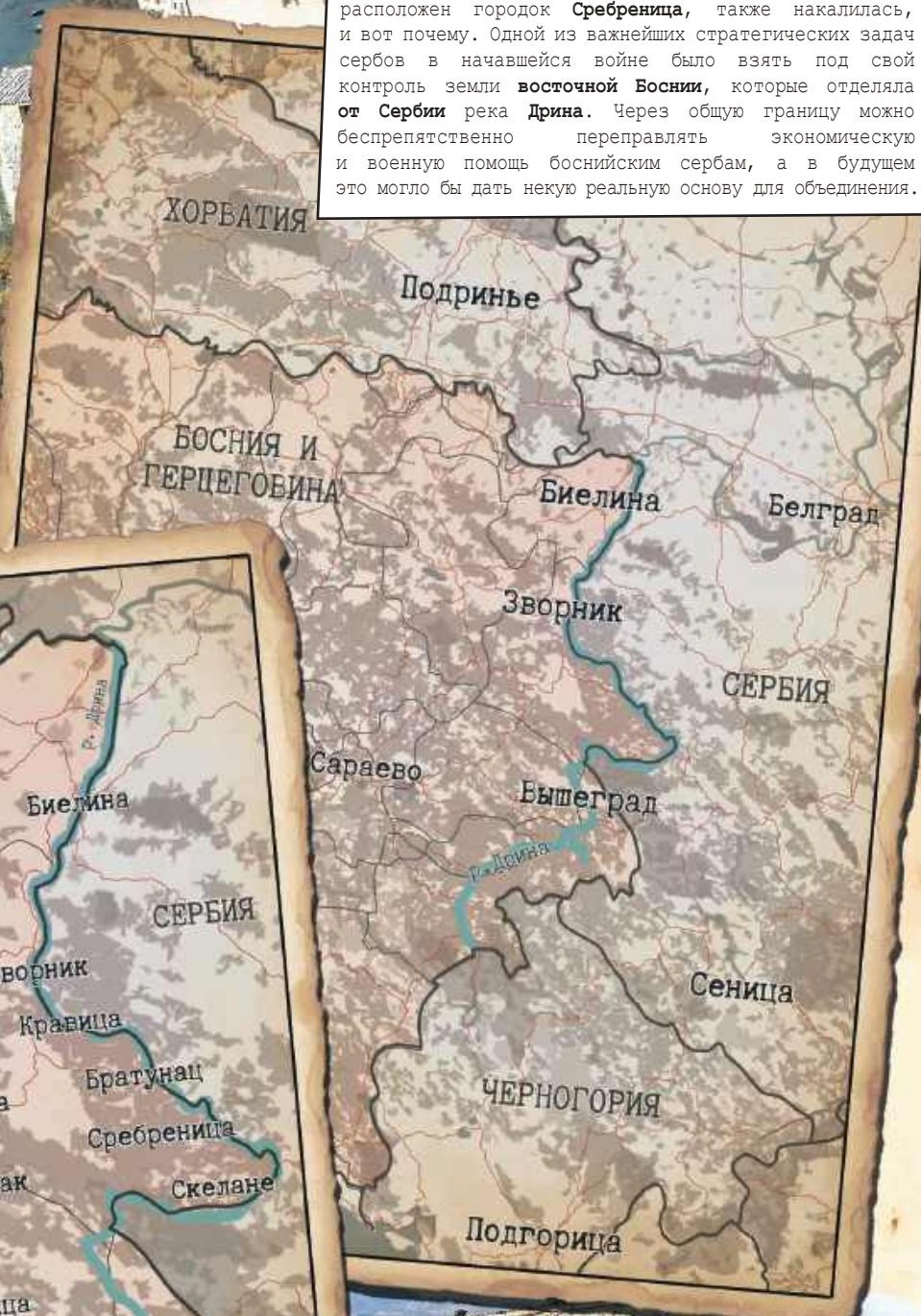

Не думала я, что отца
удьют в день моей свадьбы,
на ступенях церкви,
куда мы с детства ходили
всей семьей...

ТЕМ ВРЕМЕНЕМ
В СРЕБРЕНИЦЕ

Когда в марте 1992 года начались первые столкновения в Сараево, ситуация в Подринье, где среди прочих, расположен городок Сребреница, также накалилась, и вот почему. Одной из важнейших стратегических задач сербов в начавшейся войне было взять под свой контроль земли восточной Боснии, которые отделяла от Сербии река Дрина. Через общую границу можно беспрепятственно переправлять экономическую и военную помощь боснийским сербам, а в будущем это могло бы дать некую реальную основу для объединения.

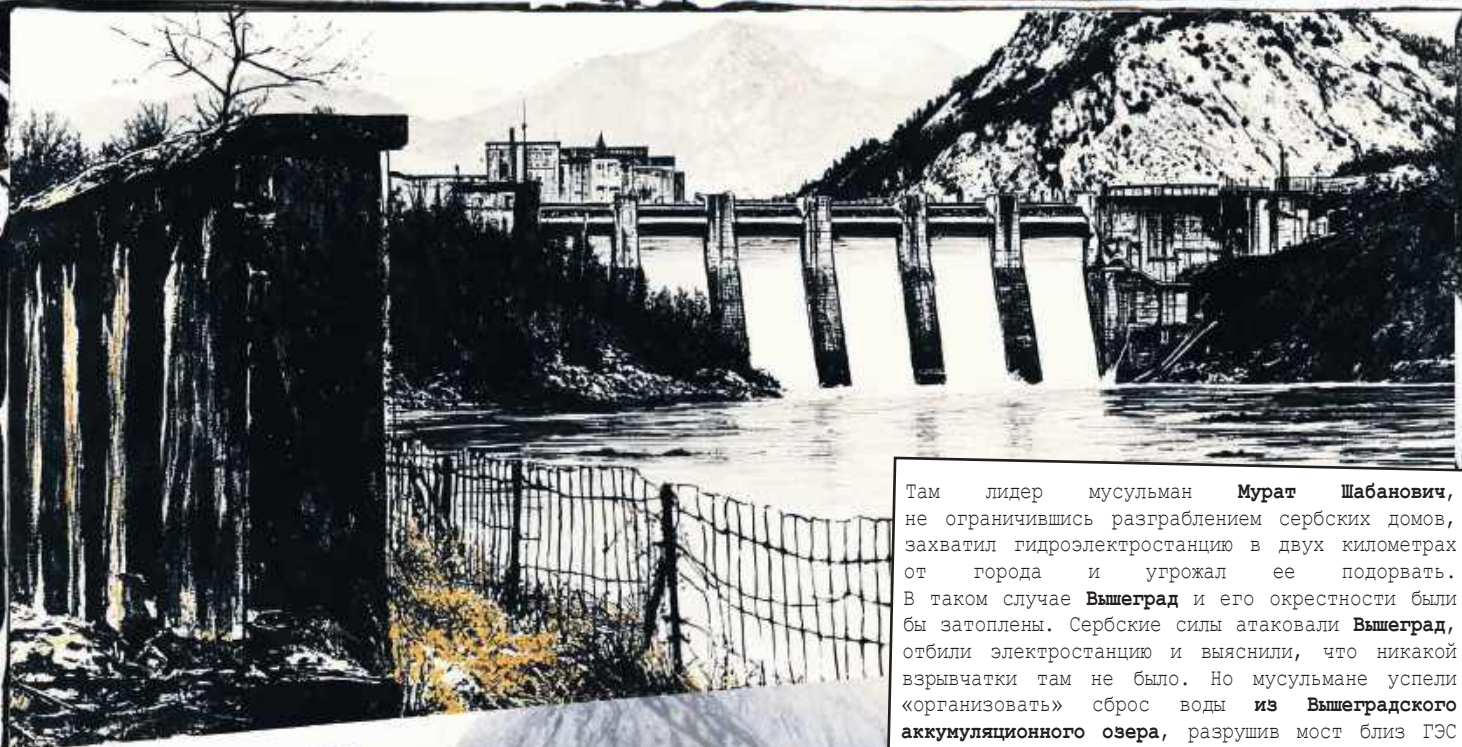

Проблема заключалась в том, что в Подринье преобладало мусульманское население, и желание сербов его контролировать неминуемо вело к конфликту, который подбросил дров в уже запылавший общий костер. Попытки устроить «этнически чистые» национальные государства на территории страны шли полным ходом: в центральной Боснии мусульмане убивали и изгоняли как сербов, так и хорватов, а на юге Герцеговины схлестнулись в борьбе за Мостар все три стороны одновременно.

В Подриње отряды территориальной обороны и добровольческие отряды из Сербии поставили под контроль город Биелина. Затем настала очередь Зворника, который был взят за сутки. В этой операции участвовала Сербская добровольческая гвардия «Тигры Аркана», названная так по псевдону своего командира Желько Ражнатовича. Одновременно с освобождением Зворника подспели тревожные вести из Вышеграда.

Там лидер мусульман **Мурат Шабанович**, не ограничившись разграблением сербских домов, захватил гидроэлектростанцию в двух километрах от города и угрожал ее подорвать. В таком случае **Вышеград** и его окрестности были бы затоплены. Сербские силы атаковали **Вышеград**, отбили электростанцию и выяснили, что никакой взрывчатки там не было. Но мусульмане успели «организовать» сброс воды из **Вышеградского аккумуляционного озера**, разрушив мост близ ГЭС и повредив дома (и даже бетонный завод). Несмотря на ожесточенные бои в некоторых районах города, противник покинул его довольно быстро. В том числе и потому, что пронесся слух: «**Тигры Аркана**» уже близко! О боеспособности этого подразделения ходили легенды, сражаться с ним было вовсе не то же, что с местными селянами, вооруженными и собранными в отряды теробороны.

После мусульман –
только потом!

После **Зворника** сербы постепенно брали под свой контроль всю территорию общины, стремясь создать единое пространство с сербскими общинами городов **Шековици** и **Власеница**. Им удалось занять город **Калесия** и установить контроль над **шоссе Шековици – Зворник**. На тот момент это была единственная связующая нить между подконтрольным сербам **Пале** близ **Сараево** и северо-востоком **Республики Сербской** и **Сербией**.

Даже когда мусульманская тероборона отбила **Калесию**, армия боснийских сербов удержала контроль над этим коридором, несмотря на постоянные нападения (включая хитрые, вроде комбинации отвлекающей атаки и действий спецназа). К концу **1992** года силы сербов контролировали **дорогу Зворник – Дрняча – Братунац**. Она связывала **западный берег Дрины** с **Каменицей**. Однако в начале **1993** года это важное шоссе вернулось под контроль мусульман при помощи отряда из **Сребреницы**, которым командовал **Насер Орич**.

Насер Орич

- Родился 3 марта 1967 года в селе Поточари Сребреницкой общины.
- С 1985 по 1986 год проходил службу в войсках радиационной и химической защиты Югославской народной армии, демобилизован в звании каптала.
- После курсов полицейских в составе спецназа МВД Сербии направлен в Косово.
- С августа 1991 года продолжил службу в полиции, зимой 1991 года переведен в отделение полиции Сребреницы, а весной 1992 года назначен на должность начальника отделения полиции села Поточари.
- 17 апреля 1992 года стал командиром свежесформированного отряда территориальной обороны села Поточари, в зону ответственности отряда вошли также села Ликари, Чауш, Залажье и Ажлица. Отряд трансформировался сначала в тероборону всей общины Сребреница, а затем - в соединение Армии Республики Боснии и Герцеговины в Сребренице.
- 1 июля 1992 года стал членом Военного президиума в Сребренице, после чего его полномочия только расширялись на общины Сребреница, Братунац, Власеница и Зворник.
- 1 января 1994 года группировка под командованием Орича была переименована в 8-ую бригаду Оперативной группы «Сребреница» Армии Республики Босния и Герцеговина.
- Награжден знаком «Золотая Лилия» - высшей наградой Генерального штаба Армии Республики Боснии и Герцеговины.
- 12 июля 1994 года присвоено звание бригадного генерала.
- Уволен с военной службы по собственному желанию в августе 1995 года.
- 10 апреля 2003 года силами SFOR арестован и экстрадирован в Гаагу, где 11 апреля Международным трибуналом по бывшей Югославии обвинен в отдаче приказов на необоснованное военными нуждами уничтожение сел и городов (включая Беловац, где было убито 68 человек) и непринятии мер по предотвращению жестокого обращения с мирными жителями и пленными, что привело к убийствам.
- В апреле 2006 года оправдан по большинству пунктов обвинения и приговорен к двум годам тюремного заключения за непринятие мер по предотвращению убийств нескольких сербских пленных с декабря 1992 по март 1993 года.
- 3 июля 2008 года после повторного рассмотрения дела полностью оправдан.
- Снова арестован в октябре 2008 года и 24 июня 2009 года осужден на два года заключения за незаконное хранение оружия и взрывчатых веществ.
- 10 июня 2015 года задержан швейцарскими пограничниками по ордеру Интерпола, экстрадирован в Боснию (но не в Сербию) и в 2018 году оправдан судом Боснии и Герцеговины по обвинению в убийстве трех сербских пленных в 1992 году.

Надо сказать, поначалу в **Сребренице** – небольшом городке, где еще во времена Римской империи добывали серебро, следы чего к **XX веку** остались лишь в названии – местное сербское и мусульманское население совместно старались сохранить мир и нормальную обстановку. Но по мере эскалации в регионе радикально настроенные эмиссары **СДА** и местное отделение мусульманской «**Патриотической Лиги**» сформировали вооруженный отряд, который должен был силой сохранять контроль над **Сребреницей**. В ответ на это отряд сербской территориальной обороны и добровольцы под командованием председателя местной ячейки **СДС**, судьи **Горана Зекича**, взяли **Сребреницу** под свой контроль.

Мусульманские силы отступили из города и развернули партизанскую войну на основных дорогах к **Сребренице**. Командовал ими тот самый **Насер Орич** – бывший начальник полиции из **Поточари**. **7 мая** десять сербов были убиты прямо в центре **Сребреницы**, а на следующий день был застрелен **Зекич**. И пока оставшиеся без лидера сербы находились в замешательстве, **Орич** в течение суток вернул город под контроль мусульман, «зачистив» местное сербское население, которое не успело или не смогло бежать. Укрепившись в **Сребренице**, мусульманские подразделения территориальной обороны стали совершать систематические вылазки в сербские села в окрестностях городка.

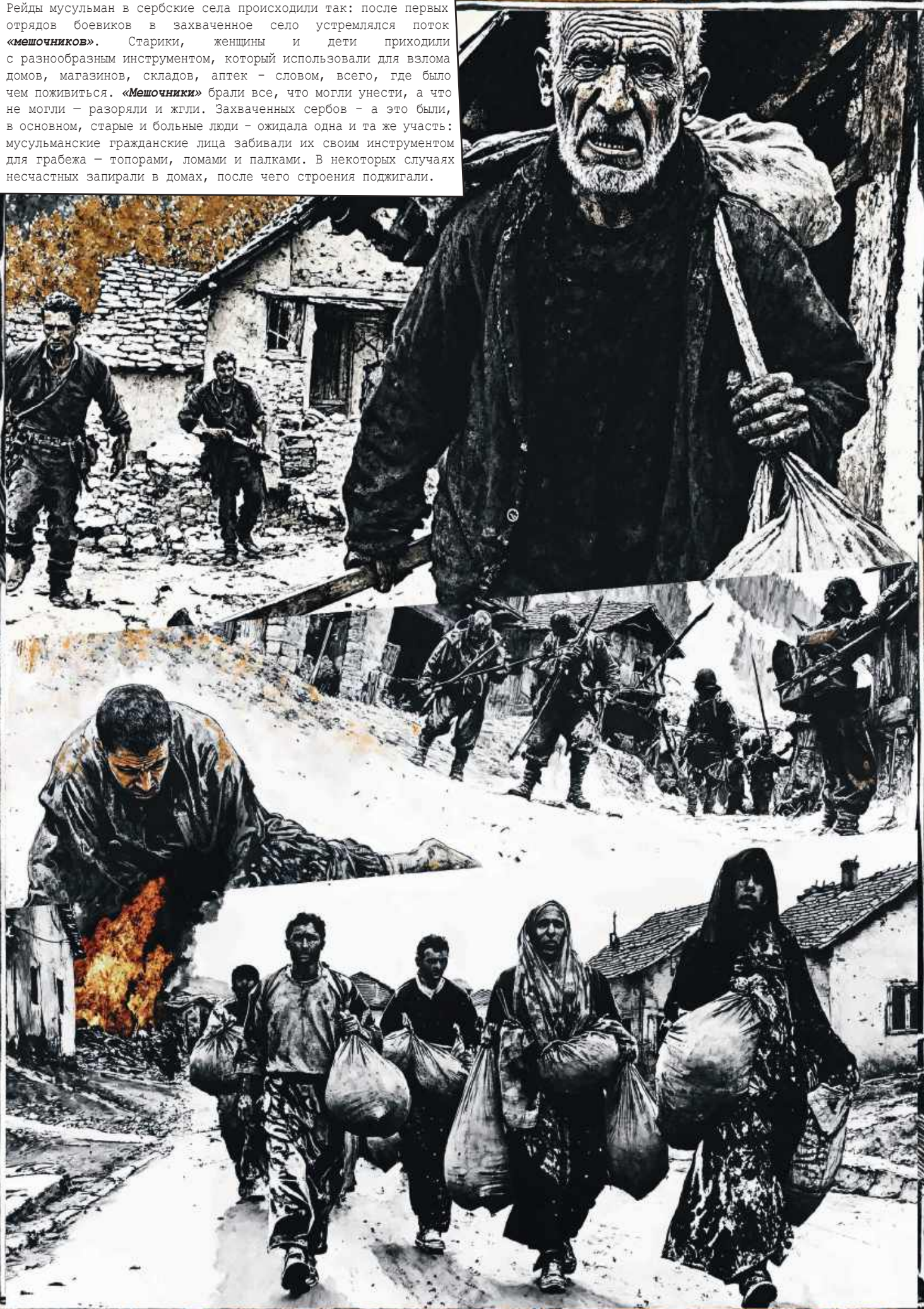

В итоге к февралю 1993 года в зоне ответственности Сребреницкого отряда теробороны была создана единая свободная территория с центром в Сребренице. Она охватила, помимо почти всей территории одноименной общины, еще и практически всю общину Братунац, а также части общин Власеница и Зворник. Это военное достижение сопровождалось истреблением сербского населения на подконтрольной мусульманам территории. В сребреницкой и братунацкой общинах из 93 населенных пунктов с сербским населением был уничтожен 81. По переписи 1991 года в общине Сребреница было 9 390 местных жителей-сербов, а после мусульманских атак осталось всего 860 человек.

Мы были не готовы к войне. Мы должны были предпринимать атаки, чтобы доставать оружие и амуницию. Рейды совершались в основном на юг, так как сербы были там слабы...

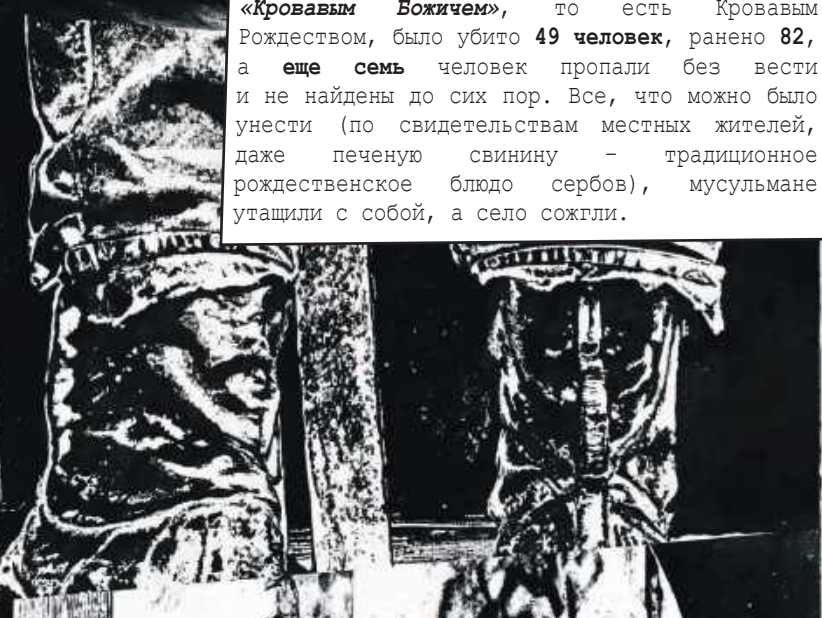
Другим важным фактором была еда. Нам было необходимо добывать продовольствие, так как с нами было много беженцев из Зворника, Братунаца, Розатицы и Хан Пвесака...

Рейды мусульман в сербские села происходили так: после первых отрядов боевиков в захваченное село устремлялся поток «мешочников». Старики, женщины и дети приходили с разнообразным инструментом, который использовали для взлома домов, магазинов, складов, аптек – словом, всего, где было чем поживиться. «Мешочники» брали все, что могли унести, а что не могли – разорали и жгли. Захваченных сербов – а это были, в основном, старые и больные люди – ожидала одна и та же участь: мусульманские гражданские лица забивали их своим инструментом для грабежа – топорами, ломами и палками. В некоторых случаях несчастных запирали в домах, после чего строения поджигали.

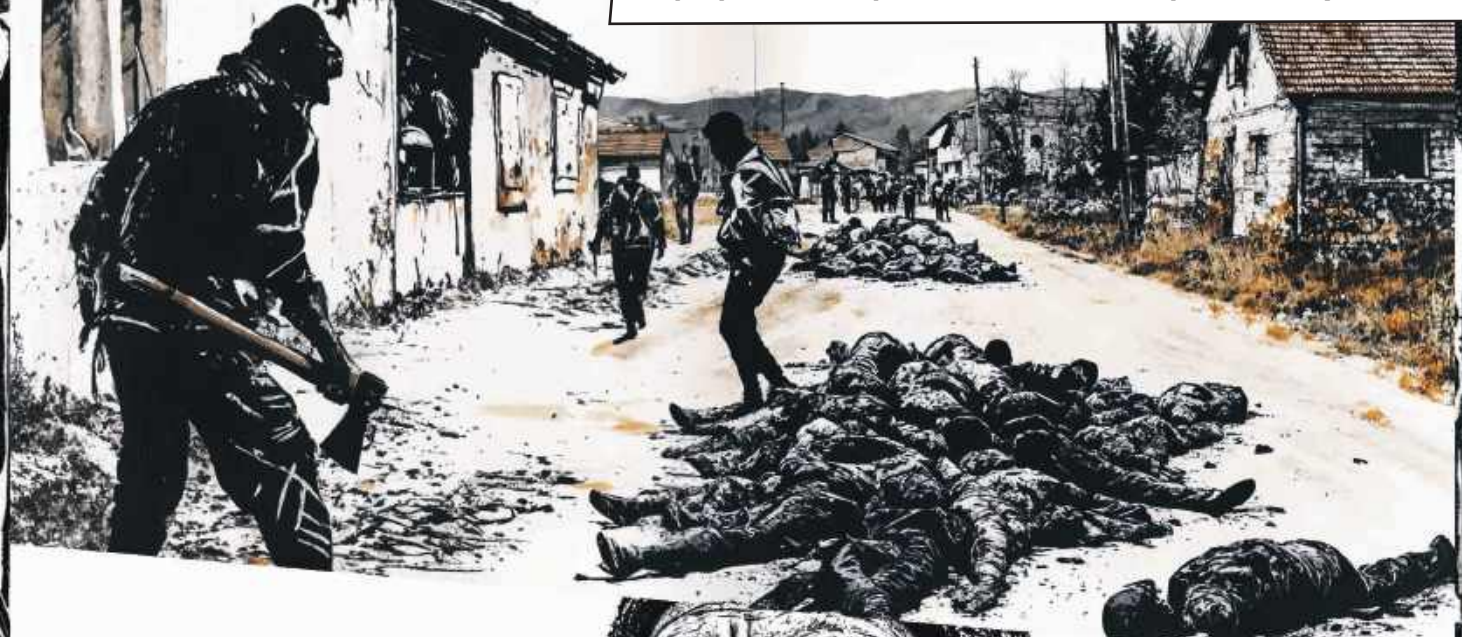

Так, 7 января 1993 года мусульмане напали на большое сербское село **Кравица**: прямо в разгар праздничной трапезы они врвались в дома и вырезали целые семьи. В тот день, названный «**Кровавым Божицем**», то есть **Кровавым Рождеством**, было убито **49 человек**, ранено **82**, а еще **семь человек** пропали без вести и не найдены до сих пор. Все, что можно было унести (по свидетельствам местных жителей, даже печеную свинину – традиционное рождественское блюдо сербов), мусульмане утащили с собой, а село сожгли.

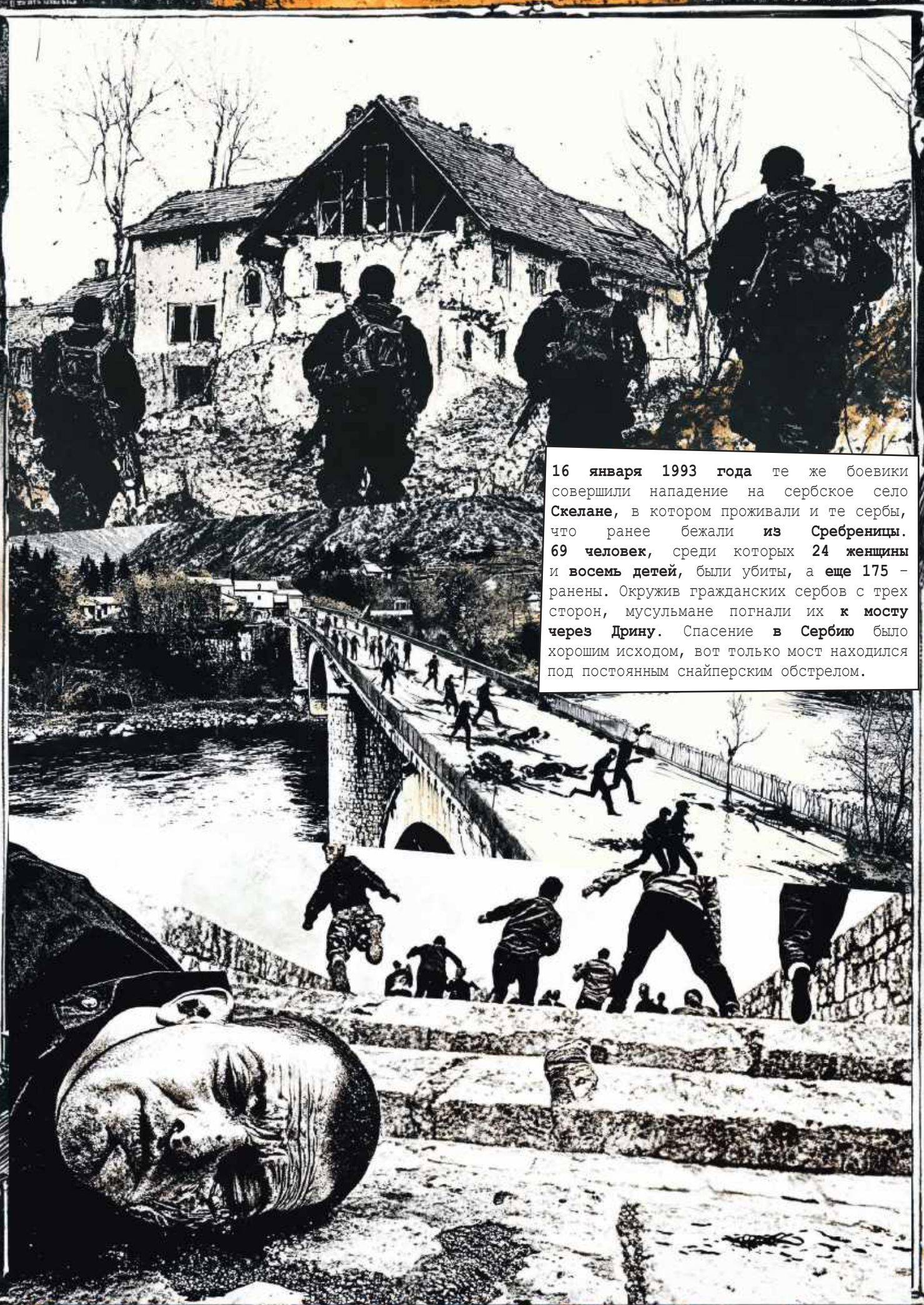
Это нападение, как и все свои «подвиги», отряд **Насера Орича** фиксировал на видеокамеру, о чем остались свидетельства журналистов **The Washington Post**, которым командир похвастался своей коллекцией «домашнего видео». А в 2022 году участница «Матерей Сребреницы», **Фадила Муйич**, рассказала на телеэфире, как лично принимала участие в «Кровавом Рождестве», где расправлялись с мирным населением (младшей жертве было **четыре года**).

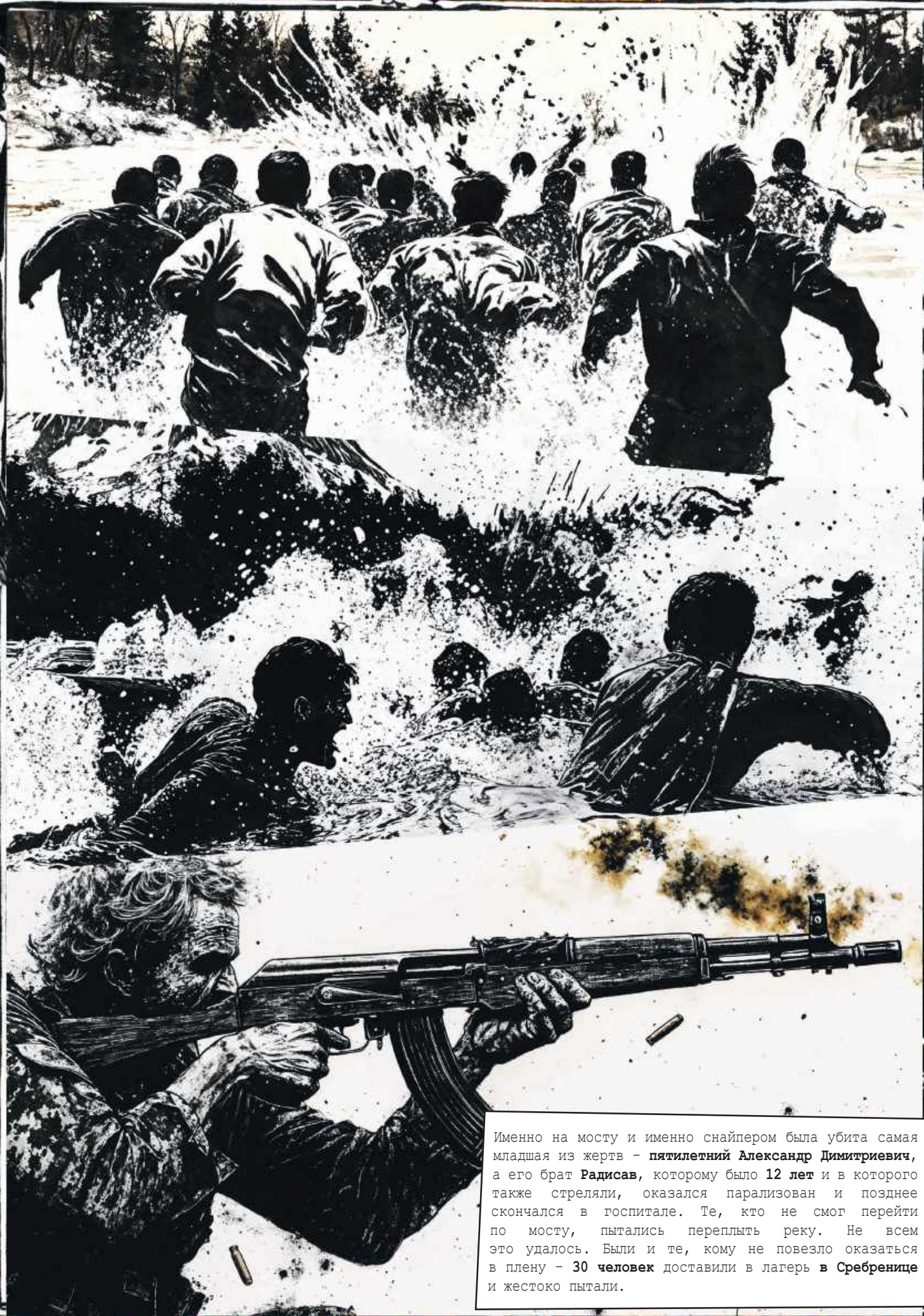
♪ Кто идет
на Рождество
в Кравицу... ♪

Что у двух этих историй общего? За преступления против мирных жителей никто не был призван к ответу: того же **Орича** судили лишь за непринятие мер по предотвращению убийств нескольких сербских пленных (а потом и вовсе оправдали), да за незаконное хранение оружия и взрывчатых веществ.

16 января 1993 года те же боевики совершили нападение на сербское село Склане, в котором проживали и те сербы, что ранее бежали из Сребреницы. 69 человек, среди которых 24 женщины и восемь детей, были убиты, а еще 175 – ранены. Окружив гражданских сербов с трех сторон, мусульмане потянули их к мосту через Дрину. Спасение в Сербию было хорошим исходом, вот только мост находился под постоянным снайперским обстрелом.

Именно на мосту и именно снайпером была убита самая младшая из жертв – **пятилетний Александр Дмитриевич**, а его брат **Радисав**, которому было **12 лет** и в которого также стреляли, оказался парализован и позднее скончался в госпитале. Те, кто не смог перейти по мосту, пытались переплыть реку. Не всем это удалось. Были и те, кому не повезло оказаться в плену – **30 человек** доставили в лагерь в **Сребренице** и жестоко пытали.

НЕВЕСЕЛОЕ
ВОЗВРАЩЕНИЕ

Нападения на Кравицу, Скелане и ближайшие окрестные сербские села в январе 1993 года стали последними успешными мусульманскими наступательными операциями в районе Сребреницы. В это самое время готовились первые операции свежесформированных частей Армии Республики Сербской, и уже в первые месяцы 1993 года здесь началось мощное контрнаступление части Дринского корпуса, усиленного резервами Главного штаба АРС. Так произошло неожиданное изгнание мусульман с самой большой территории, которую им удалось захватить. А сербов, ранней весной вернувшихся в свои родные села, ждала печальная картина масштабных разрушений. Дома, хозяйственные постройки, загоны для скота и птицы были разграблены и/или сожжены. Но самым страшным было не это.

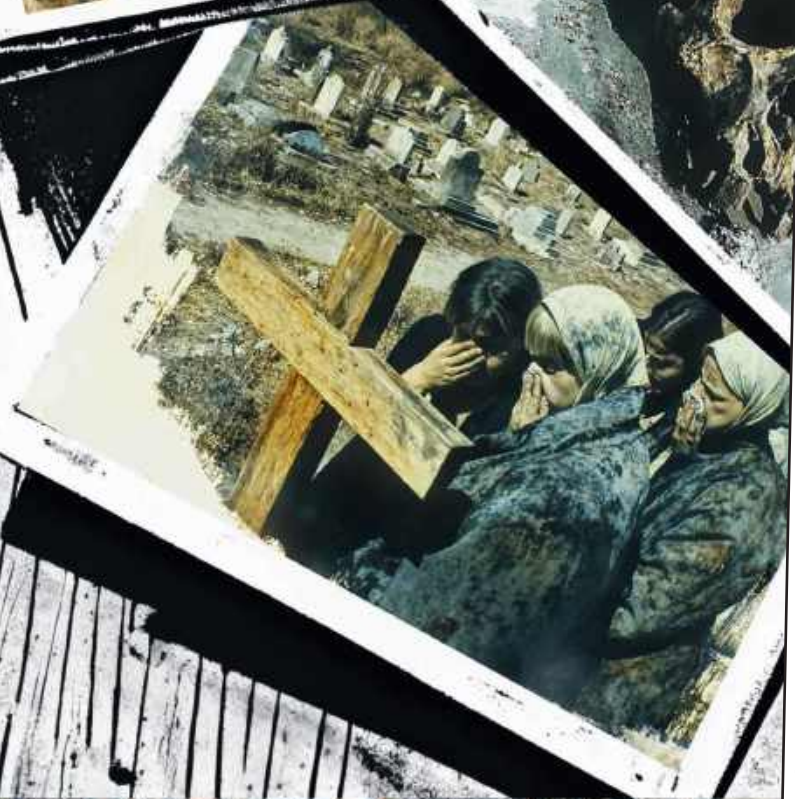
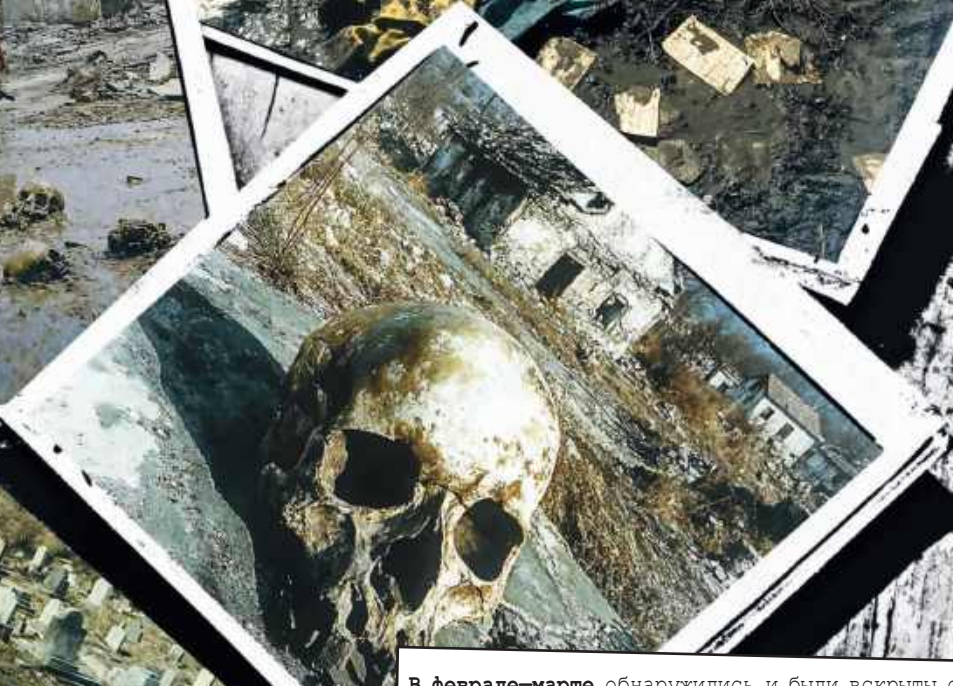

С апреля 1992 по апрель 1993 было убито более тысячи лиц сербской национальности, из них больше 300 человек убили при помощи холодного оружия или сожгли.

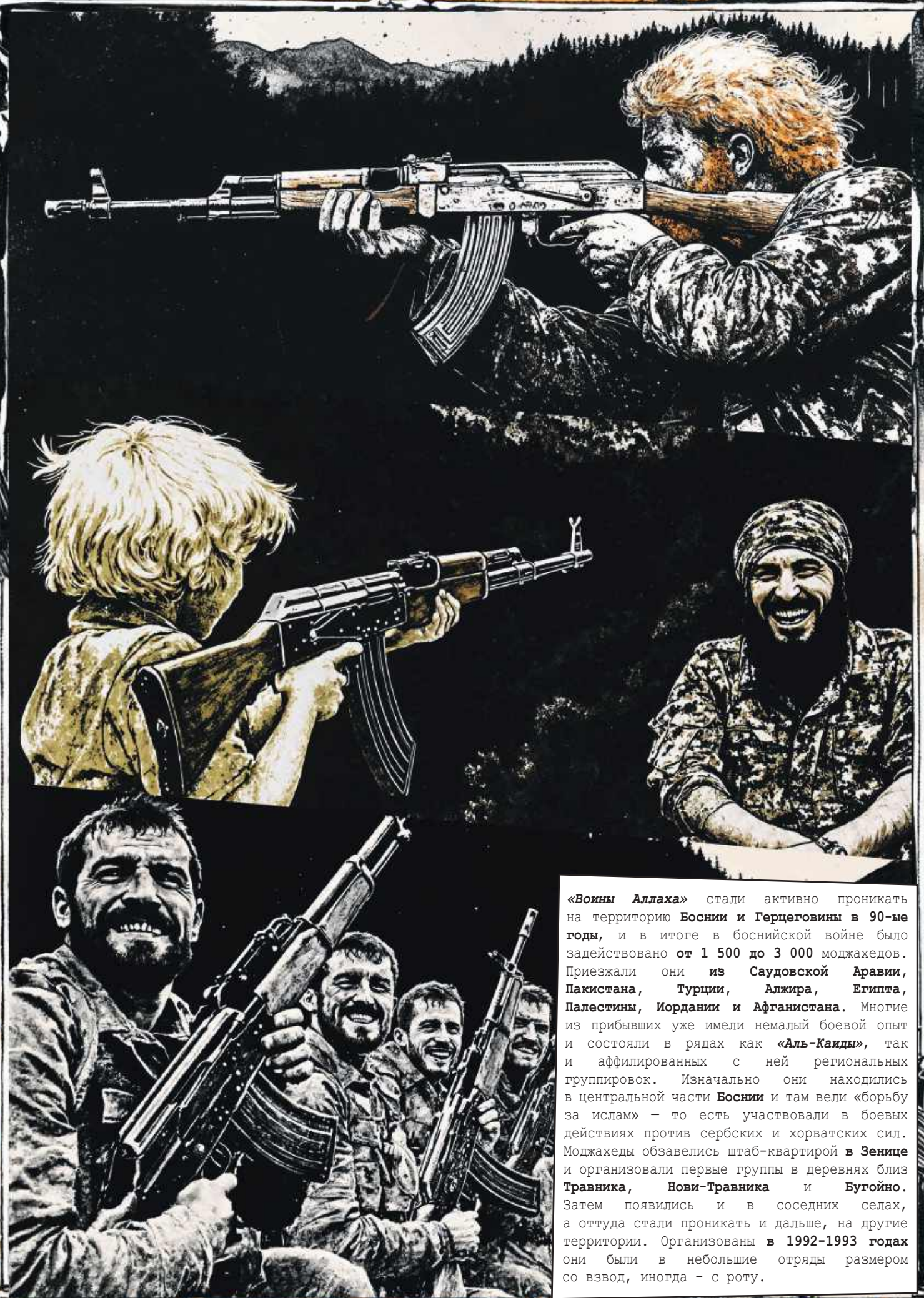

На пепелищах некоторых сгоревших домов обнаружались обугленные останки жителей. Так было в Гнионе, Бабульице, Осредаке, Рупово Брдо, Ратковичах, Магашичах, Штедре, Подраванье и Гуньаци. В Брежани были сожжены в своих домах семь человек, включая семейную пару стариков – муж не смог оставить слепую жену, так они и погибли вместе. А в селе Кушичи расправились с семьей: отца семейства вывели во двор и сожгли заживо, женщин – мать и дочь – убили в подвале, а одного из двух сыновей забрали в плен – и больше никто его не видел. Выжить удалось только сыну, которого на момент нападения не оказалось дома. Вместе с несколькими односельчанами он три дня прятался на озере, прежде чем перебраться через Дрину на территорию Сербии.

Мать и сестру Митру застрелили в подвале дома, отца заживо сожгли во дворе, а брата Мичо куда-то увели, он до сих пор считается пропавшим без вести. Уверен, его тоже убили.
Как я выжил? А меня дома не было.

В феврале-марте обнаружались и были вскрыты семь массовых захоронений сербов, устроенные мусульманами после нападений на села. Три - в Глоджанско-Брдо и еще четыре - в Козьяке, Трешнице, Масалич-Потоке и Широки-Путе Зворникской общины. Идентифицировать удалось далеко не все тела. Многие были найдены без голов, мужские тела нередко находили с отсеченными гениталиями, а часть останков представляла отдельные части. Среди этих частей встречались черепа с гвоздями или металлическими шипами в них. У ряда тел на руках и ногах были цепи, некоторые тела были обуглены. При этом из огнестрельного оружия были убиты лишь **три жертвы**. Смерть остальных, вероятнее всего, была более долгой и мучительной. Такая жестокость по отношению, преимущественно, к мирным жителям, могла объясняться, в том числе, иностранными моджахедами-добровольцами в рядах боевиков **Орича**.

«Воины Аллаха» стали активно проникать на территорию Боснии и Герцеговины в 90-ые годы, и в итоге в боснийской войне было задействовано от 1 500 до 3 000 моджахедов. Приезжали они из Саудовской Аравии, Пакистана, Турции, Алжира, Египта, Палестины, Иордании и Афганистана. Многие из прибывших уже имели немалый боевой опыт и состояли в рядах как «Аль-Каиды», так и аффилированных с ней региональных группировок. Изначально они находились в центральной части Боснии и там вели «борьбу за ислам» — то есть участвовали в боевых действиях против сербских и хорватских сил. Моджахеды обзавелись штаб-квартирой в Зенице и организовали первые группы в деревнях близ Травника, Нови-Травника и Бугойно. Затем появились и в соседних селах, а оттуда стали проникать и дальше, на другие территории. Организованы в 1992-1993 годах они были в небольшие отряды размером со взвод, иногда — с роту.

Поскольку жертвами становились не только военнослужащие, но и мирное население, то неудивительно, что вскоре моджахеды вызывали у людей ужас.

Широкую известность присутствие этих «воинов» и их методы борьбы получили в 1992 году. Двадцать пять моджахедов из Саудовской Аравии, ветераны войны в Афганистане, вели бои с сербскими силами за высоту Црни Врх. В конце октября они сначала смогли выбить с позиций сербскую роту, но затем оказалась в окружении сербских войск, потеряв шестерых погибшими. Тела нескольких из них моджахеды оставили на позициях.

На телах были найдены фотографии трех сербских военнослужащих, взятых в плен в боях на этой высоте. Благое Благоевичу (1948 г.р.), Ненаду Петковичу (1971 г.р.) и Браниславу Джуричу (1952 г.р.) из Теслича моджахеды отрезали головы. И не просто отрезали, но глумились и позировали для фото, стоя ногами на трупах убитых пленных. Надо сказать, подобные расправы совершались не только над ополченцами и мужчинами. Впрочем, совершали их, к сожалению, не всегда исключительно моджахеды. Но определенный тон задали они.

Мать умоляла вернуть ей сына,
живым или мертвым...
К тому моменту все уже понимали,
что мальчик, всего вероятнее, погиб.
Но никто не предполагал,
что он погиб так...

В июле 1992 года от мусульманских налетов из села **Донья-Каменица** многострадальной Зворникской общины бежала, среди многих прочих, семья **11-летнего Слободана Стояновича**. Только на подконтрольной сербам территории мальчик и родители вспомнили: в селе осталась их **собака Лесси**, которую в общей панике и суматохе никто не догадался отвязать. Ни слова никому не говоря, **Слободан** решил вернуться за собакой, тайком убежал – и пропал. Год продолжались безрезультатные поиски, за время которых были и попытки договориться с мусульманами, и просьбы к конвоям ООН. Нашли **тело мальчика** уже по возвращении, **летом 1993 года**, и страшно изуродованным. Его жестоко пытали перед тем, как в упор выстрелить в голову: на теле – рубленые раны, ухо и пальцы ног отрезаны, шесть зубов на верхней челюсти выбиты, руки сломаны, а живот распорот – причем, разрезы были сделаны в форме православного креста.

Довольно быстро стало известно, кто мучал и убил мальчика: местная жительница, этническая албанка, **Элфета Весели** и командир диверсионного отряда **Команды объединенных подразделений Липле, Сакиб Халилович**. И этих людей никто не привлекал к ответственности **в течение 25 лет, до 2017 года**. Тогда наконец **в Боснии и Герцеговине** завели уголовное дело, а Весели экстрадировали **из Швейцарии**, где она спокойно, не скрываясь, жила. Конечно, спустя столько лет показания свидетелей собрать было в разы сложнее, чем по горячим следам. В итоге вполне была доказана только вина **Весели**, и ее **в 2019 году** приговорили **к 10 годам** лишения свободы (причем, с учетом нахождения под стражей **с 2017**). А командира **Халиловича**, в отряде которого, по показаниям некоторых свидетелей, состояла **Весели**, оправдали. Суд решил, что доказательств того, что **Халилович** в принципе имел отношение к гибели мальчика или знал о происходящем, недостаточно.

ЧТО ТАМ
ПРИВЕЗЛИ?

Продовольствие
и вакцины...

Конечно,
мы тут ютимся друг
у друга на головах,
поэтому болеем...
И вакцин, как всегда,
не хватит на всех...

Она свидетельствовала, что сербы убивали гражданских лиц — стариков, женщин, детей. И даже пошла дальше, уточнив, что обычно это сербы мусульман закалывали... Вскрытие массовых захоронений показало обратное. Но правда была не нужна как тогда, так и теперь...

А что было нужно?

Нужен был повод для военного вмешательства. Для этого одну сторону надо было представить жертвой, а другую — агрессором. Военные успехи сербов в 1993 обратили против них и навсегда превратили те бои в «геноцид мирного населения». Именно так это изобразили для мировой общественности.

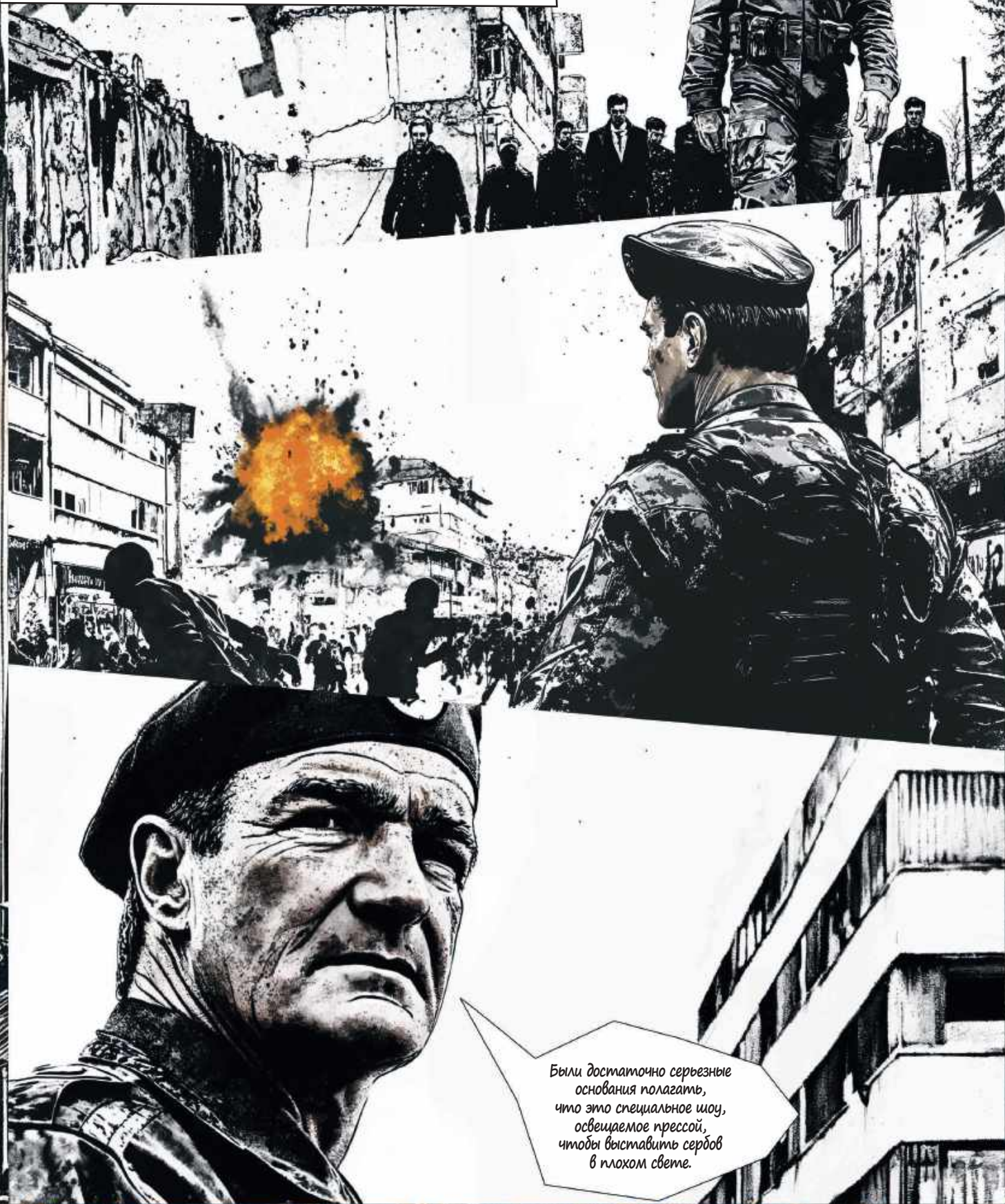
Сербское наступление в начале февраля 1993 года посеяло панику среди мусульман Подринья, причем, среди как боевиков, так и гражданских лиц. Страх этот был обоснован, учитывая все совершенное в сербских селах. Именно в это время мусульмане обрели защитника в лице Организации объединенных наций. Как только сербы полностью разбили и оттеснили мусульманские отряды в центр города Сребреница, одновременно изолировав часть боевиков в анклав Жепе, ООН приступила к операции по спасению мусульманских формирований от окончательного разгрома. Тогда-то стартовала кампания по представлению мусульман перед мировой общественностью не в качестве полноправных участников боевых действий, а исключительно жертвами сербского террора.

К мощной медиакампании СМИ государств-членов НАТО, распространившей душераздирающие картины невинных, брошенных и голодных людей, лишенных крова над головой, хлеба и лекарств, подключилась и Верховный комиссар ООН по делам беженцев. Садако Огата для журнала Times высказалась относительно зверств сербов в отношении мусульманского населения. Историю подхватили и дополнили известные международные гуманитарные организации (например, «Врачи без границ»). Это позволило увеличить поставки гуманитарной помощи мусульманам.

Речь шла не столько о гуманитарной помощи (хотя и она была нужна мусульманам, лишенным возможности добывать себе пропитание разграблением сербских сел), сколько об оружии и боеприпасах. После нескольких случаев обнаружения подобного груза, появился план, позволивший избежать контроля содержимого грузов ООН сербскими военными и гражданскими органами. Помимо подвоза гумпомощи машинами в сопровождении конвоя, с конца февраля 1993 года была также организована доставка военной авиацией, получившая название «Парашот». Формальной причиной были названы снежные заносы и непроходимость дорог, но такая переброска продолжалась и после того, как снег стаял.

Надо сказать, к тому моменту уже был отставлен начштаба миротворческих сил ООН (UNPROFOR), канадский генерал **Льюис Маккензи**. Именно его достижением было открытие сараевского **аэропорта Бутмир**, что позволило серьезно облегчить положение города. Однако **Маккензи** слишком хорошо понимал мотивацию боснийских мусульман и желание их лидера **Изетбеговича** довести дело до крупной международной интервенции. Проблема **Маккензи** была в том, что он хорошо понимал мотивацию боснийских мусульман и желание их лидера **Изетбеговича** довести дело до крупной международной интервенции. Сам же генерал был противником этой идеи, активно агитировал западных лидеров против подобного и настаивал на соблюдении эмбарго в отношении поставок оружия и боеприпасов в **Боснию**. После отставки **Маккензи** поменялся сам принцип деятельности миротворческих сил в регионе, и к **маю 1993 года** в районах городов **Сараево, Сребреница, Тузла, Жепя, Горажде и Бихач** были созданы так называемые «зоны безопасности», где разместились силы **UNPROFOR**.

Были достаточно серьезные основания полагать, что это специальное шоу, освещаемое прессой, чтобы выставить сербов в плохом свете.

«ДЕМИЛИТАРИЗАЦИЯ»
ПО СТАНДАРТАМ ООН

В день, когда Совет безопасности ООН принял резолюцию 819, по которой Сребреница провозглашалась защищенной зоной, президент Республики Сербской Радован Караджич выпустил приказ остановить все боевые действия Армии РС по Сребренице и около этого города. На следующий день, 17 апреля 1993 года, в город вошел один канадский отряд UNPROFOR, в нем было 143 человека. Сербская сторона явно демонстрировала соблюдение резолюции и желание сотрудничать с силами ООН в реализации ее положений. Между сербами и мусульманами состоялся обмен пленными.

Кроме того, в качестве жеста доброй воли сербы разрешили мусульманам эвакуировать вертолетами **около 500** человек для лечения. Мусульмане ответили «взаимностью»: в двух местах – у села **Мочевичи** и у горы **Кварц** – из засады они убили **шестерых** сербских солдат и **нескольких** ранили. Но даже после этого командующий Главным штабом АРС генерал **Ратко Младич** не изменил ранее принятого решения, и мусульмане района **Сребреницы** продолжали свободно эвакуировать своих раненых и больных – и солдат, и гражданских.

Не вижу необходимости участия UNPROFOR в поисках оружия от дома к дому. Вас, несомненно, делегация Совета Безопасности, которая прибывает к Вам с визитом, ознакомит с доминирующим мнением среди нескольких стран-членов, что UNPROFOR не может проявлять чрезмерную активность в разоружении жертв.

Интересный штрих: мусульманских боевиков в Сребренице не разоружали, потому что это решение было доведено командующему UNPROFOR, генерал-лейтенанту Ларсу-Эрику Валгрёну через генсека ООН Кофи Аннана. По решению «нескольких стран-членов» ООН были прямо нарушены прежние резолюции Организации, и мусульманские вооруженные формирования в Сребренице оказались сохранены. Боевики, разумеется, не были заинтересованы в создании комиссии по контролю процесса разоружения и не имели желания запрещать ношение и применение оружия в защищаемом ООН городе.

Более того: в сложившихся условиях никто не препятствовал вылазкам мусульман из защищенной зоны и новым нападениям на окрестные сербские села. Эта практика односторонней демилитаризации была позже применена и в других взятых под крылышко ООН зонах – Жепе, Сараеве, Горажде, Бихаче. Но вернемся в Сребреницу. Дальше – больше: территория защищенной зоны города стала расширяться и охватила 150 квадратных километров. Удивительным образом в ней оказалось больше 20 сербских сел. И на всей этой территории сербам было запрещено применять оружие, а мусульманам, напротив, позволялось им пользоваться по своему разумению.

Чичевци, Гостиль, Мала-Далегошта, Медже, Мочевичи, Осредак, Обади, Постоле, Подраванье, Придидали, Пустулици, Радосевичи, Ратковичи, Виогор, Радовичи, Сасе, Пиричи, Ягличи, Блечева, Загоны, Заполе – все это сербские села, но почему-то они были объявлены частью зоны мусульман.

ООН ничего не делала для защиты мирных жителей, а сами сербы были ограничены резолюцией и не могли защитить своих. Долго продолжаться такое не могло. Сейчас-то понятно, что это была провокация...

Канадские миротворцы, находившиеся в Сребренице, мусульманским вылазкам не препятствовали, но оставили любопытные свидетельства в материалах миссии. Например, отметили, что «удовлетворение требований мусульман будет главным препятствием на любых мирных переговорах», и мира нельзя будет достичь, «если внешние стороны будут продолжать поощрять мусульман быть требовательными и непреклонными в переговорах». В феврале 1994 года в Сребреницу прибыло голландское подразделение UNPROFOR. Эта смена ничего не изменила для мусульман – миссия отмечала, но никак не препятствовала набегам на села и нападениям на военнослужащих Республики Сербской. По поводу последних прибывшие отмечали: «Операции со стороны частей АРС были направлены на сохранение статус-кво и защиту боснийского сербского населения в анклаве от нападений АБиГ, которые совершались из анклава».

Неудача гуманитарной миссии ООН была очевидна: уже к концу 1993 года эффективность поставок существенно снизилась, и 80% населения гуманитарной помощи попросту не хватало. Подразделения ООН в «демилитаризованных» зонах нередко оказывались в осаде: помимо вооруженных боевиков, их могли блокировать и гражданские, считающие присутствие миротворцев гарантией своей безопасности. На фоне этого кризиса и роста влияния США в Организации, вмешательство во внутрибоснийские дела шло все активнее. Секретариат совбеза ООН начал утаивать сообщения о сербских жертвах, в то время как любые страдания мусульман снабжались увеличенным числом пострадавших. Эта фальсификация приводила к одним и тем же последствиям: по инициативе западных стран (прежде всего, США, а также Франции и Великобритании) ООН принимала все новые резолюции с карательными мерами против «кроважанных» сербов.

А как же разоружение?

А ты попробуй,
предложи им сдать оружие!
Знаешь, иногда я себя здесь
чувствовал пленником.
Их гораздо больше, и вооружены
они чуть ли не лучше нас.

В конвое всего
ничего машин
с продовольствием...

Лекарства
уже раздавали?

Я слышал,
четники грабят конвои
и большую часть машин
оставляют себе...

А я слышал,
что в другие зоны
привозят больше,
а нам везут остатки...

Пока весь мир следит
за Сараево, до нас никому
нет дела! К нам даже
репортеры не приезжали...

Нападение боевиков на Вишницу стало последней каплей. Командование боснийских сербов во главе с Ратко Младичем решило действовать и вернуть Сребреницу прежние контуры, чтобы издежать и постоянных минометных обстрелов, и вот таких вылазок в сербские села.

Под бережной охраной ООН в самой **Сребренице** скопилось больше десятка тысяч мусульман, из которых **только 2 000** были коренными жителями. Многим из-за коллапса гуманитарной миссии ООН не хватало еды и медикаментов, а прежние способы добычи необходимого не были забыты. При этом, удержание города имело огромное геополитическое значение — ведь **Сребреница, Жепя и Горажде** остались единственными подконтрольными мусульманам «островками» в долине **Дрины** в восточной **Боснии**.

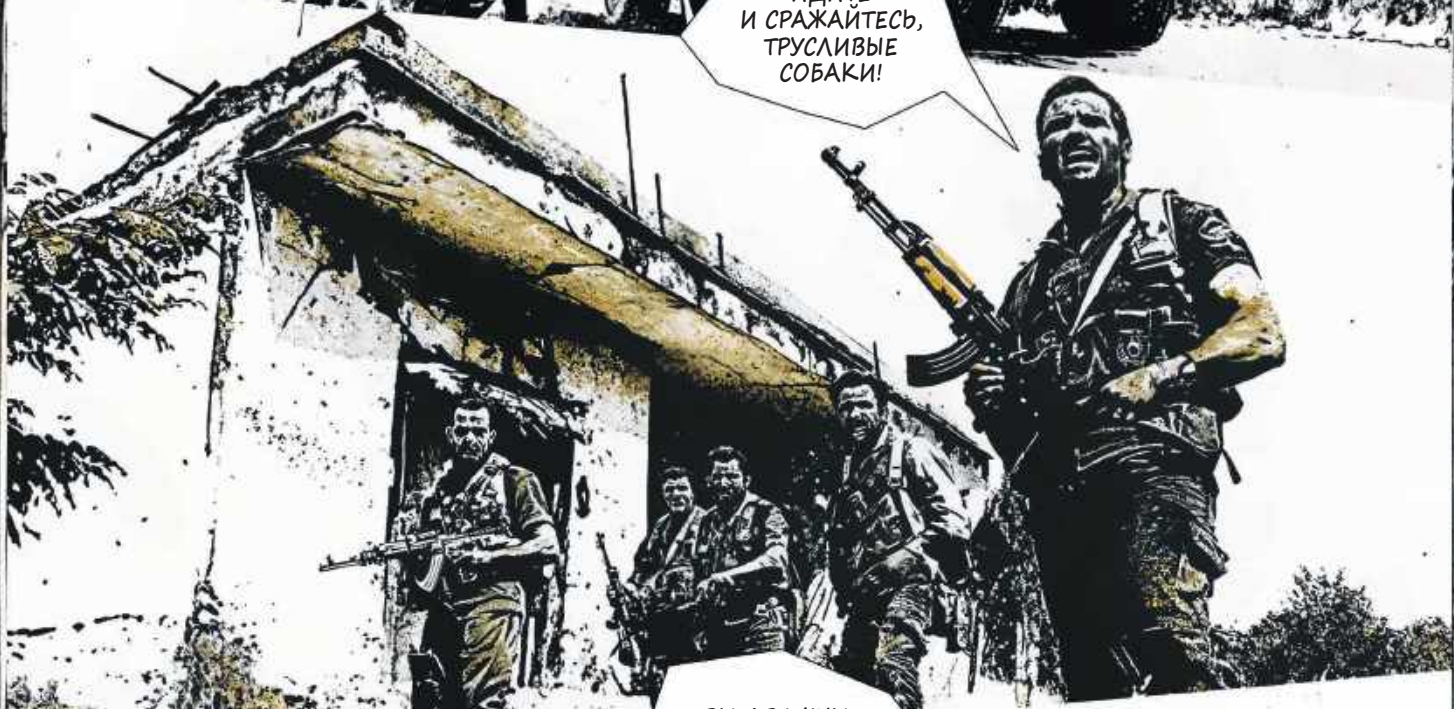
Мусульмане не стали оборонять Сребреницу. Наиболее боеспособные части прорвались в Тузлу, где им по прибытии был устроен торжественный смотр с Оричем и Изетбеговичем. А сербы сделали то, что в этой ситуации сделала бы любая другая армия: они вошли в оставленный город.

Регулярные вылазки боевиков из Сребреницы вынудили сербское командование к тому, чтобы попытаться силой вытеснить мусульманские части с широкого сельского пространства и сократить анклав до размеров, утвержденных в апреле 1993 года, когда город был провозглашен «защищенной зоной». В случае удачи это позволило бы контролировать передвижение боевиков и защитить сербское население. О захвате города и полном изгнании оттуда мусульманских жителей речи не шло, более того: ни в одном варианте плана АРС под названием «Кривая-95» не предусматривался отход 28-ой дивизии АРБиГ из Сребреницы и вход в этот город войск Республики Сербской.

ИДИТЕ
И СРАЖАЙТЕСЬ,
ТРУСЛИВЫЕ
СОБАКИ!

ВЫ ДОЛЖНЫ
НАС ЗАЩИЩАТЬ!

Мы здесь,
чтобы защищать мирное
население, и что мы можем
сделать на наблюдательном
пункте против танка?

НЕМЕДЛЕННО
ПРОПУСТИТЕ НАС!

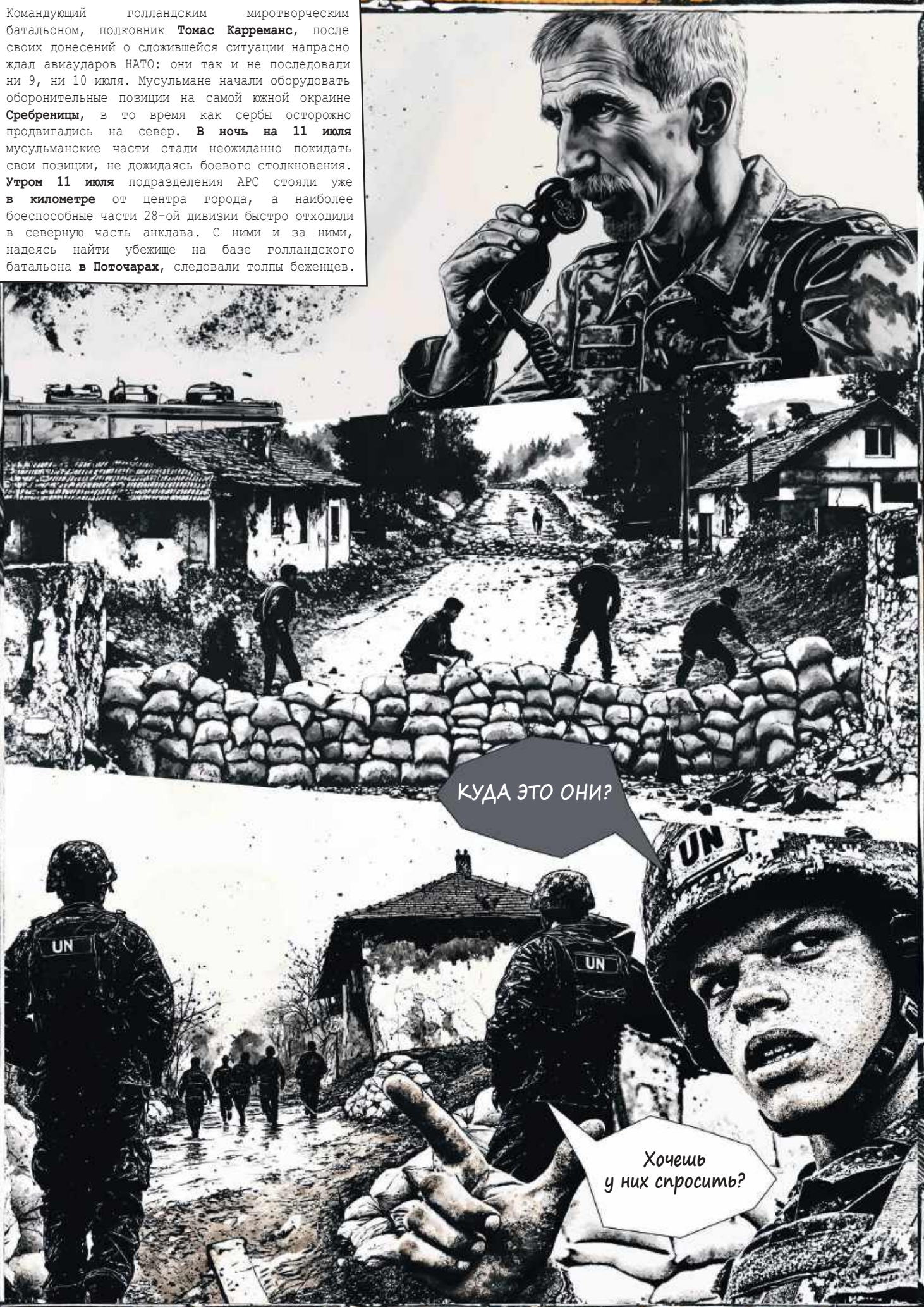
У оборонявших **Сребреницу** частей 28-ой дивизии было численное превосходство над сербскими формированиями, однако отсутствовала тяжелая техника и было не слишком много боеприпасов. Впрочем, все имеющееся могло быть использовано для обороны и городских боев, вместе с 30 БТР, а также противотанковыми ракетами и минометами голландских миротворцев. Которые, кстати, первыми забили тревогу **6 июля 1995 года**, когда сербы начали артобстрел позиций 28-ой дивизии **на горе Явор** в юго-восточной части анклава. К **8 июля** миротворцы на ближайших наблюдательных пунктах, видя развертывание наступления АРС и не получив поддержки от командования **UNPROFOR** в Сараево, стали отступать со своих позиций.

Тогда же произошел инцидент: бронетранспортер с отступающим гарнизоном «голубых касок» с горы Явор направлялся на главную базу в Поточари и был остановлен на мусульманском блокпосту. Голландцы потребовали, чтобы их пропустили и двинулись дальше, полагая, что конфликт исчерпан. Но один из мусульманских солдат швырнул в БТР гранату, и 25-тилетний рядовой Равив ван Ренссен получил смертельное ранение. Миротворцам последнего наблюдательного пункта ООН на следующий день повезло больше: сербы заняли пост, а гарнизон под охраной был временно препровожден в село Миличи – без потерь.

Командующий голландским миротворческим батальоном, полковник **Томас Карреманс**, после своих донесений о сложившейся ситуации напрасно ждал авиаударов НАТО: они так и не последовали ни 9, ни 10 июля. Мусульмане начали оборудовать оборонительные позиции на самой южной окраине **Сребреницы**, в то время как сербы осторожно продвигались на север. **В ночь на 11 июля** мусульманские части стали неожиданно покидать свои позиции, не дожидаясь боевого столкновения. **Утром 11 июля** подразделения АРС стояли уже в километре от центра города, а наиболее боеспособные части 28-ой дивизии быстро отходили в северную часть анклава. С ними и за ними, надеясь найти убежище на базе голландского батальона в **Поточарах**, следовали толпы беженцев.

В процессе отступления возникло несколько перестрелок между группами мусульман-военнослужащих Армии Боснии и Герцеговины, а во второй половине дня в тот же день сербские части вошли в опустевший город и заняли его. Сил АРБиГ там практически не было: в боях **погибло 9** и **было ранено 30** человек. В течение нескольких дней был решен вопрос с беженцами и миротворцами в **Поточари**: для вывоза мирных жителей правительство Республики Сербской нашло 50 автобусов. Эвакуация осуществлялась с конвоем миротворцев. Причем, полковник Карреманс по сию пору настаивает, что никогда не был свидетелем того, как сербы уводили из **Сребреницы** мужчин. В первый же день до **Кладани** было доставлено **4 000 человек**. В следующие дни эвакуация продолжалась. **14 июля** ООН доставила в **Сребреницу 30 000** литров дефицитного горючего, компенсировав сербам затраты при эвакуации, а **15 июля** АРС отпустила всех взятых в плен миротворцев - их было **55 человек**.

Потоџари

A dramatic illustration of a village at night. A large, bright orange moon dominates the upper half of the frame, with dark, textured spots on its surface. Below the moon, a thick plume of white and grey smoke rises from the village, partially obscuring the sky. The village itself is nestled in a valley, with several houses visible, some with smoke rising from their chimneys. The houses are rendered in a dark, almost black style, contrasting sharply with the bright moon and smoke. In the foreground, there are dark, silhouetted trees and a fence. The overall mood is somber and dramatic, suggesting a scene of conflict or tragedy.

ЖЕРТВЫ СРЕБРЕНИЦЫ –
КТО ОНИ?

Наблюдатели ООН, прибывшие в анклав во время начала эвакуации, тщательно, вместе с представителями Красного Креста, следили за проверкой мужчин на причастность к военным преступлениям.

Тогда откуда возникли 8 000 погибших? Не могли же их тайком расстреливать где-то за углом в таких количествах.

Самые боеспособные части 28-ой дивизии вместе с некоторым количеством беженцев отправились **11 июля** не в **Поточари**, а в село **Шушняри**. Так они «пропали с радаров» и миротворцев, и сербов. Когда все собрались, было принято решение выдвинуться и прорываться к **Тузле**. Впереди пошла 284-ая легкая бригада, а за ней следовали подразделения 283-ой бригады, смешавшиеся с ними беженцы и гражданские представители мусульман **Сребреницы**. Замыкали растянувшуюся на десяток километров колонну части 282-ой бригады. Путь был неблизкий, но его начало прошло спокойно. Сербы предполагали, что мусульманские подразделения скопились в юго-западном углу анклава и упорно прочесывали местность, стремясь их там обнаружить.

Когда же части мусульманских формирований неожиданно «нашлись» уже за пределами анклава, то сербы не на шутку обеспокоились, предположив, что целью может быть захват **Братунаца** или **Зворника**. Командование Дринского корпуса АРС срочно выделило части для перехвата. Последовало первое столкновение, которое произошло между селами **Каменица** и **Коньевич Поле**. Колонна мусульман оказалась перерезана надвое, но ее наиболее сильные части продолжали прорываться, и позже те, кому это удалось, вновь собрались вместе. Однако командование АРС не знало: пойдут мусульмане на **Зворник** или будут перебираться через линию фронта.

В Поточари бежали мирные жители, совесть которых была более или менее чиста – вероятно, они не участвовали в надеждах даже как мешочники. А вот части 28-ой дивизии и беженцы, которые не очень-то рассчитывали на снисхождение, выбрали другой путь...

В итоге командование АРС приняло решение преградить мусульманам путь на Зворник, и выдвинуло все имевшиеся резервные подразделения 1-ой Зворникской бригады в район села Снагово в пяти километрах к юго-западу от города. А части 28-ой дивизии приняли решение продолжать пробиваться через линию фронта в районе Теочакского выступа, и путь их лежал через то же самое Снагово. 14 июля, после ожесточенного пятичасового боя, уступающие мусульманам в численности сербы были разбиты и отступили к Зворнику. Авангард же прорвавшихся частей 28-ой дивизии на следующий день приблизился к линии фронта, заходя в тыл частям основным частям сербской 1-ой Зворникской бригады, которые держали фронт под Сапной.

После боев оставались тела, которые предавали земле. Было лето, и хоронили как можно быстрее. Позже результаты вскрытия массовых захоронений в местах боев свидетельствовали о том, что люди были убиты из огнестрельного оружия или получили травму от взрывной волны.

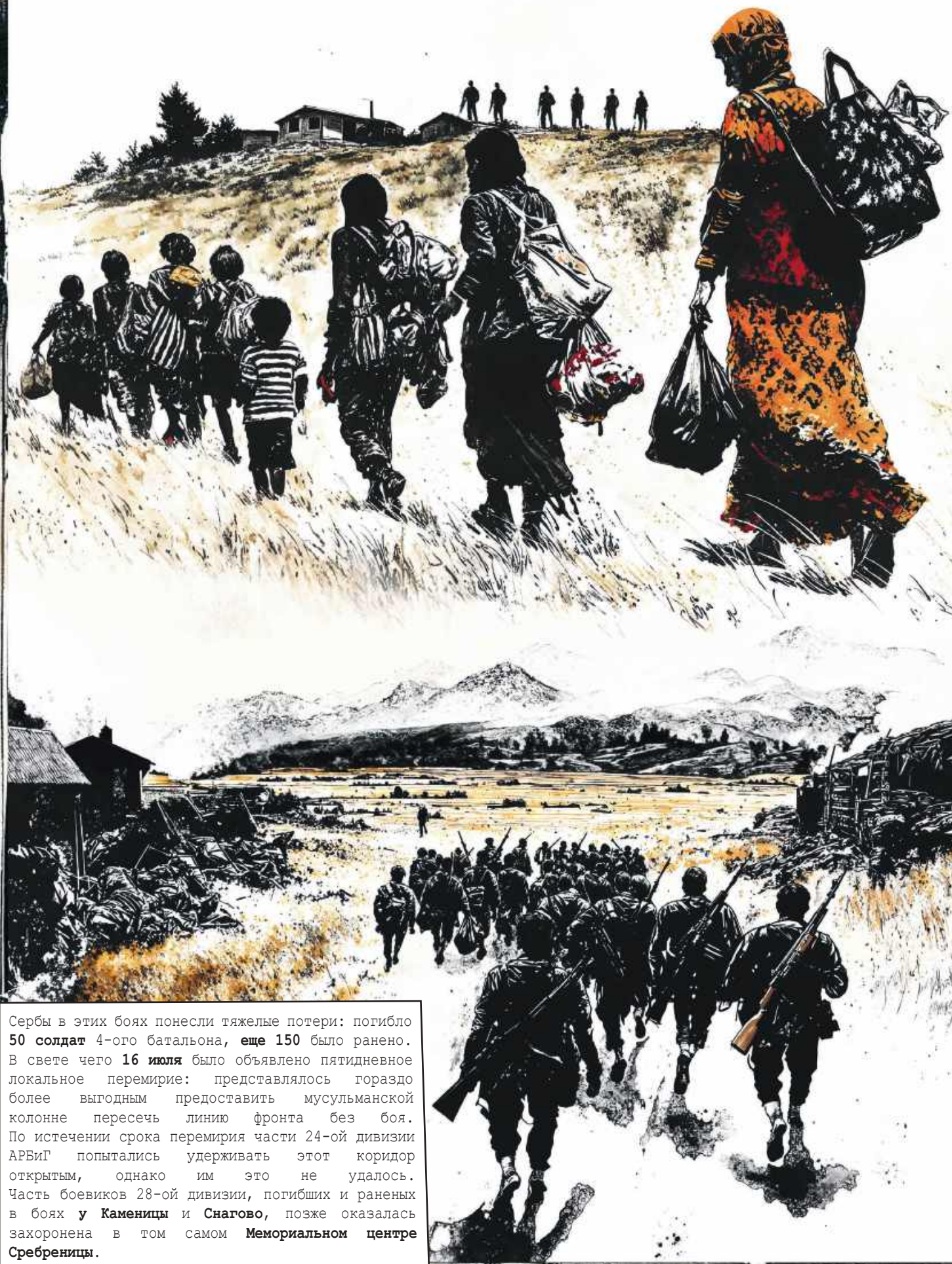
Что не мешает рассказывать байки о том, что «четники» тысячами вырезали людей.

Люди не любят слушать длинные объяснения. Кому интересно узнать, что в общей могиле нашли останки 441 человека, из которых 330 представлены только частями тел. По таким фрагментам, скорее, не удастся определить причину смерти. И так в большинстве случаев и выглядит результат научного подхода. То ли дело цветистые рассказы «чудом спасшихся» или, хуже того, рассказы от лица погибших. Это просто отдельный литературный жанр пропаганды.

Военное руководство мусульман, в свою очередь, решило провести навстречу частям 28-ой дивизии наступательную операцию, которую с успехом и реализовало **15 июля**. 242-ая Зворникская легкая бригада, 243-ая Подринская горная бригада, части 245-ой и 246-ой горных бригад и небольшой отряд под командованием **Насера Орича** атаковали сербские позиции в районе сел **Дуги Дио** и **Гай**. А в это же время передовой отряд 28-ой дивизии внезапно появился в тылу 4-го пехотного батальона 1-ой Зворникской бригады, разгромил штаб, захватил зенитную самоходную установку **«Прага»** и **на рассвете 16 июля** соединился с наступающими частями мусульман.

Сербы в этих боях понесли тяжелые потери: погибло **50 солдат** 4-ого батальона, **еще 150** было ранено. В свете чего **16 июля** было объявлено пятидневное локальное перемирие: представлялось гораздо более выгодным предоставить мусульманской колонне пересечь линию фронта без боя. По истечении срока перемирия части 24-ой дивизии АРБиГ попытались удерживать этот коридор открытым, однако им это не удалось. Часть боевиков 28-ой дивизии, погибших и раненых в боях у **Каменицы** и **Снагово**, позже оказалась захоронена в том самом **Мемориальном центре Сребреницы**.

При этом, Вольфганг Петрич, Высокий представитель международного сообщества по Боснии и Герцеговине, в 2000 году озвучил, что в Мемориальном центре и захоронении Поточари-Сребреница должны покоиться только останки тех мусульман, которые «**были убиты в массовой бойне, совершенной в июле 1995 года в Сребренице**». Однако в таком случае захоронение стало бы еще одним свидетельством жестоких столкновений времен боснийской войны, каких было немало, но никак не рассказало бы историю геноцида, устроенного сербами в отношении мусульман. Нужны были впечатляющие цифры, которых просто не было в реальности — и начались подлоги.

Если бы тут было 400 могил, это не имело бы такого эффекта даже визуально.

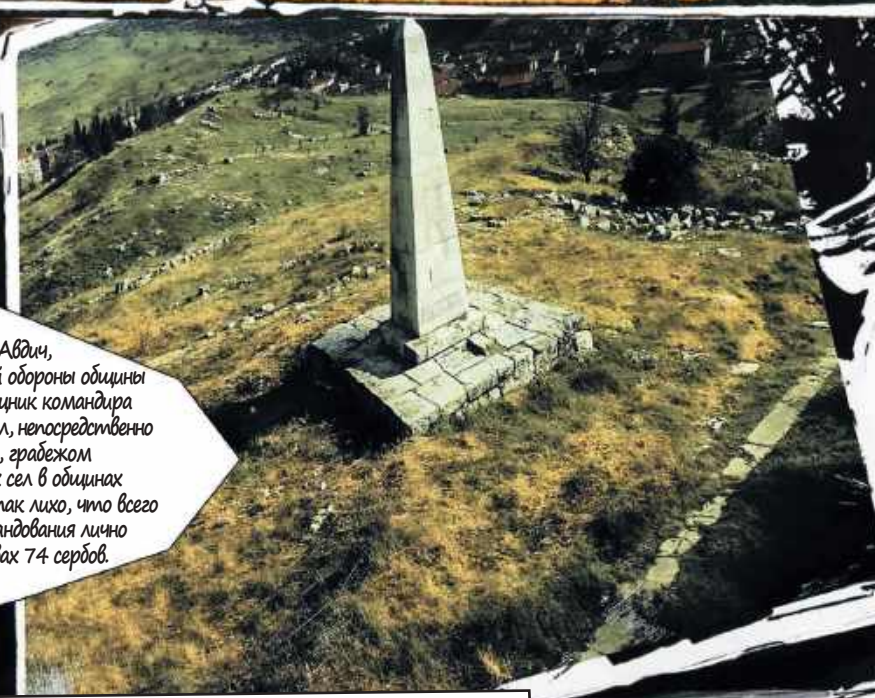
То есть, получается, никакого тотального вырезания мусульманского мирного населения не было ни в Сребренице, ни вне ее. Просто потом на нас, голландских миротворцев, тоже ввалили часть вины за этот «геноцид», которому мы, оказывается, не препятствовали. Вот уж действительно: трудно препятствовать тому, чего не было!

Эти люди умерли
или раньше, или позже 1995 года,
и часто не в Сребренице.
Удалось собрать больше ста
таких случаев.

Сразу после падения Сребреницы в ней оказались 30 иностранных журналистов, ни один из которых не опубликовал подтверждений якобы происходящим массовым убийствам, а расспросы эвакуированных беженцев в Тузле привели лишь к заявлению: «Мы не нашли никого, кто бы своими глазами видел какое-либо преступление». При всем при этом, в период с 31 марта 2003 до 11 июля 2006 года в Мемориальном центре и захоронении Поточари-Сребреница было проведено шесть захоронений, земле были преданы останки 2 442 мусульман, погибших, как утверждалось, во время «бойни» в июле 1995 года. 914 человек из этого списка через год после своей «смерти» оказались в списках избирателей по Боснии и Герцеговине на выборах в сентябре 1996 года. Тщательный анализ списков захороненных показал, что в каждой партии этих лет было от 27 до 45% имен, появившихся позднее среди живых. После этого стали вскрываться истории захоронения в мемориале мусульман, которые не были расстреляны и смерть которых не была связана с событиями в Сребренице в июле 1995 года. Это стало известно из дат судебных решений, которые предшествовали выдаче свидетельств о смерти.

Шабан (Алия) Мемичевич, 1946 г. р., умер 15.12.1996 г.,
Братунац, свидетельство о смерти оформлено на основе
решения Основного суда Лукаваца № R567/96 от 23.05.1997 г.
Дата включения в ведомость об умерших – 20.06.1997 г.

Хусо (Вехбия) Джафич, 1960 г. р., умер 21.05.1992 г.,
Нова Касаба, свидетельство о смерти оформлено
на основе решения Основного суда Бановичи
№ R1-43/96 от 09.12.1996 г.
Дата включения в ведомость об умерших – 19.12.1996 г.

Это – Хайрудин Абдим,
командир территориальной обороны общины
Суческа, а затем – помощник командира
281-ой бригады. Он планировал, непосредственно
руководил нападением, грабежом
и уничтожением сербских сел в общинах
Средреница и Братунац. Да так лихо, что всего
за три месяца своего командования лично
участвовал в убийствах 74 сербов.

Но самым болезненным для сербов подлогом стало включение в списки жертв, подвергшихся геноциду, до боли знакомых имен – речь идет о **боевиках 281-ой и 282-ой бригад**. Тех, кто ходил «на Рождество в Кравицу», а также в другие дни и в столь многие другие сербские села – **Осредак, Виогор, Ораховицу, Жутицу, Рупово-Брдо, Брежане, Хранчу, Ежестицу, Еремичи, Мановичи...** Например, среди жертв покоится **Ибро (Хусеин) Дудич**, 1969 года рождения – майор, командир 282-ой легкой бригады, который планировал и руководил нападениями на сербские села **Ратковичи, Крнич, Залазье, Сасе, Подраванье, Болевичи, Лозницу, Бьеловац, Сикирич**, а также упоминавшиеся **Скелани и Кравицу**. Всего на территории этих населенных пунктов было убито **328 человек** сербской национальности. Есть шанс, что некоторые из боевиков, про военные преступления которых известно, оказались среди расстрелянных без суда и следствия – таких тел, по свидетельству генерала и патологоанатома доктора **Зорана Станковича**, было **386**.

Авдо Ахметович, Ахмет Рамич, Омер и Муйо Алич, Зулфо Халилович, Хасан Беганович, Менсур Мустафич – да я устану называть всех солдат и командиров 281-ой бригады, которые в своих рейдах прикончили больше 200 местных жителей-сербов. И эти убийцы теперь похоронены тут как жертвы.

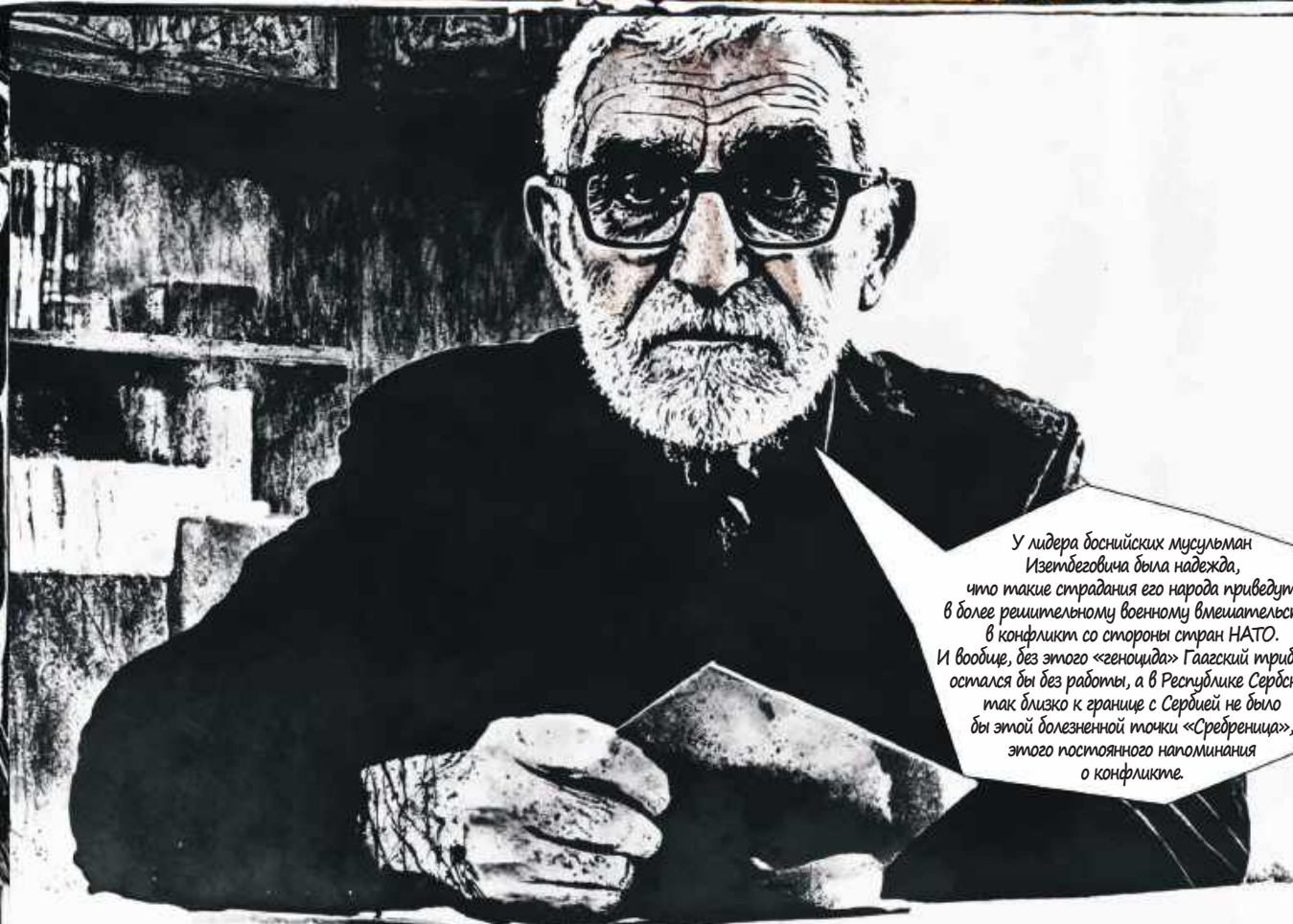
Именно Сребреница дала возможность выдвинуть на трибунале в Гааге обвинения в военных преступлениях против 22 представителей сербского народа, в том числе против высшего политического и военного руководства: Слободана Милошевича, Радована Караджича, Ратко Младича. Перед судами Боснии и Герцеговины предстали сотни сербов, и новые обвинения все продолжают возникать. По уже вынесенным приговорам назначено более 120 лет тюремного заключения, а многие заключенные еще ждут решения по своим делам.

Я пришел к вам, потому что я был там. Я все видел. А потом пошли обвинения, и я не понимал, что происходит, зачем оболгали миротворцев и кто погиб, если мы ничего такого не видели.

Но теперь у меня еще больше вопросов. Например, зачем все это? Почему нужно было непременно придумать этот «геноцид»?

У лидера боснийских мусульман Изетбеговича была надежда, что такие страдания его народа приведут в более решительному военному вмешательству в конфликт со стороны стран НАТО. И вообще, без этого «геноцида» Гаагский трибунал остался бы без работы, а в Республике Сербской так близко к границе с Сербией не было бы этой болезненной точки «Сребреница», этого постоянного напоминания о конфликте.

Да и сама Республика не находилась бы под постоянной угрозой быть признанной «геноцидным образованием».

Ответ за убийство более 3 000 представителей сербского народа выглядит значительно более скромно. Командир 28-ой дивизии Армии БиГ, **Насер Орич**, дважды был осужден, оба раза – на два года заключения, при этом по большинству пунктов обвинения он был оправдан. Экс-командир Третьего корпуса армии **Боснии и Герцеговины Сакиб Махмудин**, сформировавший подразделение моджахедов, после долгих лет судебных разбирательств был признан виновным в убийствах и попытках сербов летом 1995 года и приговорен к восьми годам лишения свободы. После чего покинул **Боснию** и отправился в **Турцию** – по словам адвоката, для лечения. Вслед ему государственный суд **Боснии и Герцеговины** направил турецким властям письмо с требованием об экстрадиции.

Геноцид – главное международное преступление. Обнаружение факта геноцида дает как возможность создать международный уголовный суд, так и право на интервенцию. Ведь когда геноцид приписывается государству, он доказывает нарушение им своей основополагающей обязанности – защищать своих граждан. И в этом случае, в теории, все средства, в том числе военное вмешательство, должны быть применены неравнодушным международным сообществом для того, чтобы остановить массовые убийства.

Я понял,
что Трибунал по военным
преступлениям...

При этом, многие обвинения в геноциде, начиная со времени формирования самой концепции и придания ей правовой формы, были выдвинуты неправомерно. Самое плохое, что злоупотребление понятием происходит не по ошибке, а специально и с определенной целью – например, для обоснования смены режима. Геноцид является популярным обвинением в судах над свергнутыми властями просто потому, что глава государства или правительства, который совершил или допустил геноцид против собственного народа, очевидно, непригоден занимать свою должность.

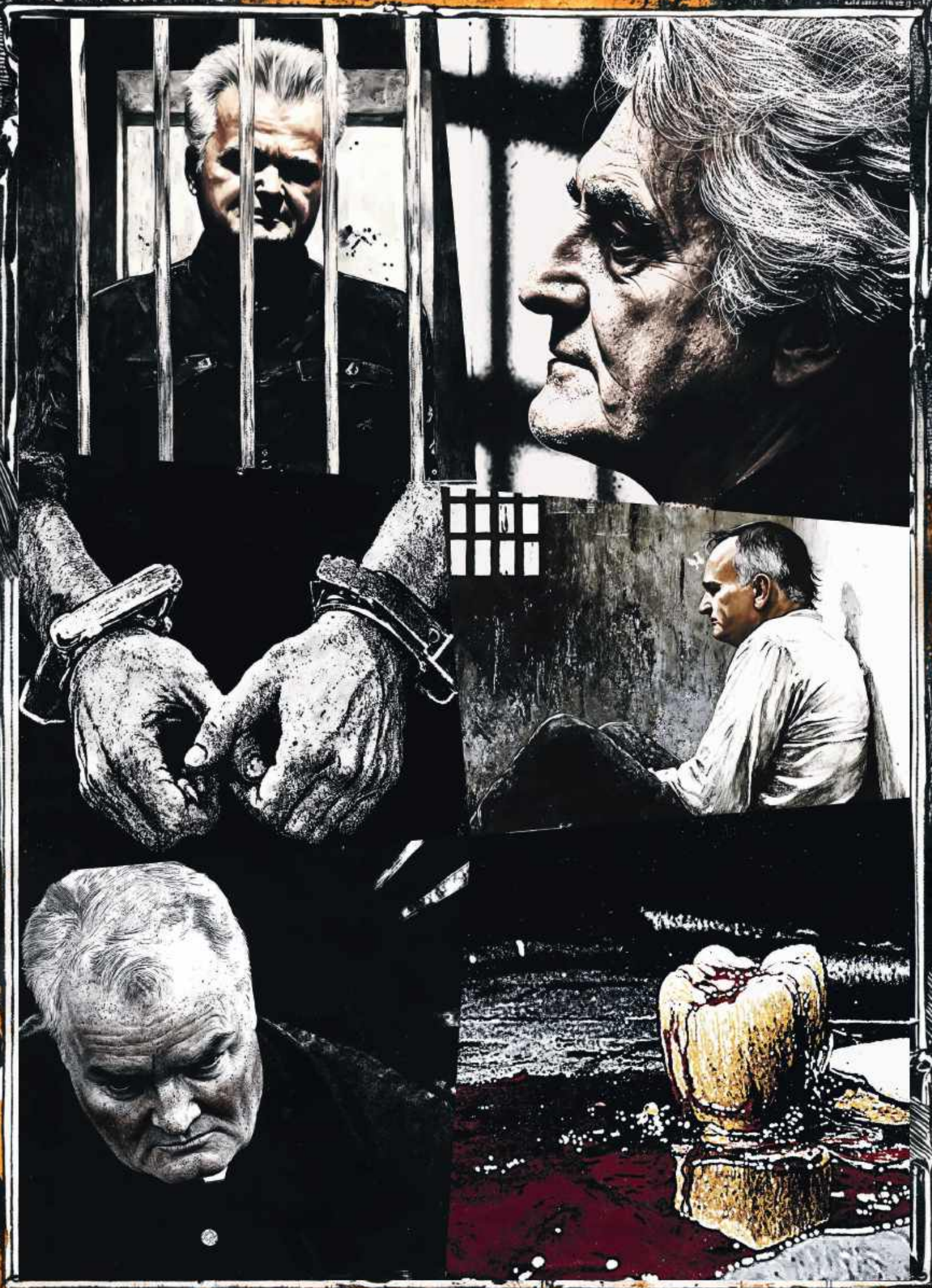
...ОЧЕНЬ
ДРАГОЦЕННОЕ
ОРУЖИЕ!

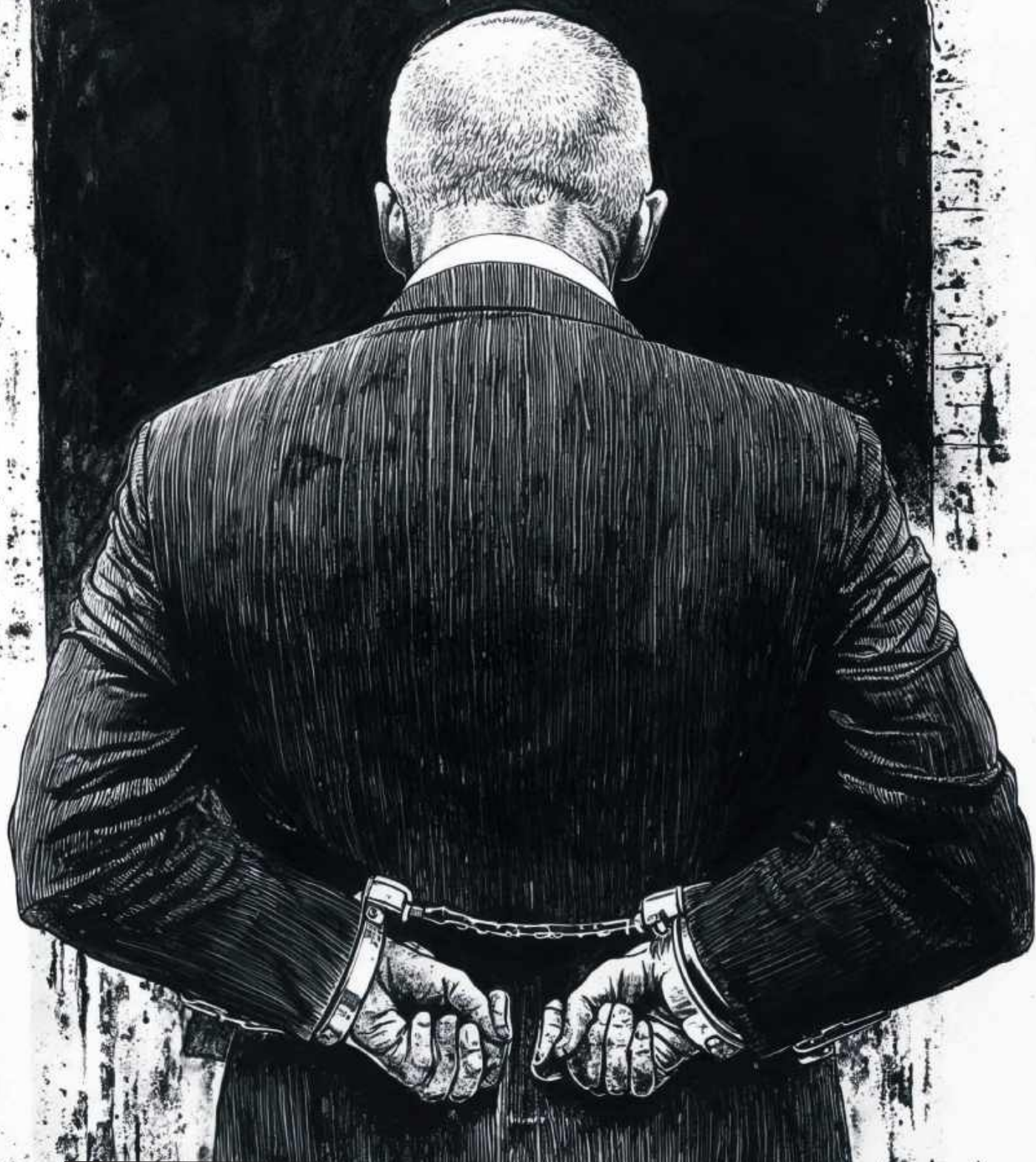
Все было сказано, и даже
прямым текстом: нужен был
трибунал. А раз так, нашелся
и геноцид. Все остальное –
только декорации.

Радислав Крстич

- Родился в 1948 году в Неделиште, Босния и Герцеговина.
- В 1968 году поступил в Военную Академию в Белграде, после выпуска направлен в сараевский гарнизон.
- В 1981 году повышал квалификацию при Генштабе белградской Военной Академии.
- В 1990 году принял командование моторизованной бригадой.
- С началом войны в Боснии вернулся на родину и присоединился к армии Республики Сербской. В 1994 году назначен начальником штаба Дринского корпуса.
- В декабре 1994 года наступил на мину, получил тяжелое ранение: правую ногу ниже колена пришлось ампутировать. Через несколько месяцев после операции вернулся на службу.
- Руководил военной операцией по разгрому группировок вооруженных сил боснийских мусульман в Сребренице и Жепе, попал в список «ключевых виновников» геноцида в Сребренице.
- 1 ноября 1998 года Международный трибунал по бывшей Югославии выдвинул против Крстича обвинение в геноциде боснийских мусульман в Сребренице.
- В декабре 1998 года схвачен американским и английским спецназом и доставлен в суд.
- 2 августа 2001 года приговорен к 46 годам заключения, после апелляции срок был снижен до 35 лет.
- В 2004 году отправлен отбывать наказание в Великобританию.
- В 2010 году в британской тюрьме подвергся нападению группы заключенных-мусульман, получил несколько ударов ножом.
- После выздоровления был переведен в тюрьму Польши, где продолжает отбывать наказание.

Утверждение, что **Югославия** и **Сербия** совершают геноцид в отношении боснийцев, первоначально было сделано в 1993 году. В Международный суд ООН **Босния и Герцеговина** подала иск против **Югославии**, утверждая, что сербы пытались уничтожить мусульман как народ. Новые обвинения появились сразу после окончания войны, в 1996 году. Однако в 2007 году Международный суд постановил, что **Сербия** не совершала геноцид и не осуществляла контроля над боснийскими сербами. Но одна часть первоначального обвинения получила поддержку суда: касалась она утверждения о том, что геноцид был совершен в городе **Сребреница**. Ведь к тому времени Международным трибуналом по бывшей **Югославии** уже был вынесен первый приговор за «пособничество» в совершении геноцида генералу **Радиславу Крстичу**.

В самом лучшем случае, проблемы, связанные с привлечением к ответственности за геноцид, отражают общие проблемы, связанные с «судами над режимом», которые вершат «либеральные борцы за права человека». Под их руководством международное гуманитарное право все дальше отходит от лучших образцов цивилизованной юриспруденции и идет на прямые нарушения процессуальных норм. Следствие это некомпетентности или контролируемый, спланированный процесс – вопрос дискуссионный. Так или иначе, именно в эти жернова «правосудия» попали сербы, которым вменили ответственность за геноцид в **Сребренице**. Мемориальный комплекс с тысячами могил закрепил в реальности «факт» геноцида, а книги комиксов и фильмы, получающие международные премии, рассказывают всему миру «идеологически выверенную» историю, полную эмоций и спекуляций, призванных скрыть отсутствие фактов.

